

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОНА ГРИШЕМА
«ФИРМА» И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
заочной формы обучения,
группы 04001455

Романенко Дениса Ивановича

Научный руководитель
кандидат филологических наук, доцент
Дехнич О.В.

Рецензент
кандидат филологических наук, доцент
Шейфель Н.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ЯЗЫКОВОГО СЛОЯ И ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	8
1.1. Специфика терминологии как языкового слоя	8
1.2. Юридическая терминосистема	22
1.3 Функционирование терминологической лексики в художественном тексте	300
Выводы по Главе I.....	388
Глава II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОМАНЕ ДЖОНА ГРИШЕМА «ФИРМА»	40
2.1. Жанр юридического триллера в современной англоязычной художественной литературе.....	40
2.2. Особенности юридического перевода как специального перевода.....	44
2.3 Способы перевода юридической терминологии в романе Джона Гришема «Фирма»	48
2.3.1. Полные эквиваленты.....	62
2.3.2. Частичные эквиваленты.	65
2.3.3. Безэквивалентные термины.	66
Выводы по Главе II	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
Список использованной литературы	76

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена анализу особенностей перевода юридической терминологии в современной англоязычной художественной литературе (на материале романа Джона Гришема «Фирма»). Проблема перевода юридической терминологии лежит на стыке лингвистики и права. Качественный юридический перевод невозможен без знания сравнительного правоведения, учета специфики правовой системы, особенностей базовых институтов и обычаев делового оборота. Несмотря на стремление к унификации международно-правовых юридических терминов (см. напр.: документы ЮНСИТРАЛ, Инкотермс, УНИДРУА и др.) проблема перевода и интерпретации терминологии в художественном тексте является актуальной.

Специфика юридического перевода связана с наличием широкого категориального аппарата, различающегося в зависимости от сферы правового регулирования (публичное и частное, материальное и процессуальное право, специальные и комплексные отрасли права, общее право, международное право и др.). Любой правовой документ содержит узкоспециальную терминологию, употребляемую в определенной сфере права.

Вместе с тем юридическая терминология прочно вошла в разговорную лексику и в обиход художественной литературы, в особенности детективного жанра. От точного перевода юридического документа, равно как и адекватной интерпретации правовой терминологии в художественном тексте, зависят результат юридической работы – в первом случае, и стилистика художественного языка – во втором. Так, появление нового литературно-художественного жанра – юридического триллера, создателем которого считается Джон Гришем, обусловило **актуальность** исследования юридической терминологии в ткани художественного произведения.

Объектом исследования выступают юридические термины в произведении Джона Гришема «Фирма».

Предмет исследования составляют особенности перевода юридической терминологии в произведении Джона Гришема «Фирма».

Цель исследования состоит в изучении функции юридической терминологии в произведении Джона Гришема «Фирма» и особенности ее перевода на русский язык.

Для достижения цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определение специфики юридического языка для специальных целей и юридического перевода как специального перевода;
- 2) выявление основных способов перевода терминологии;
- 3) исследование системности юридической терминологии;
- 4) определение различий правовых систем как фактора, усложняющего перевод терминов;
- 5) установление функций терминологии в современной американской художественной литературе;
- 6) классификация особенностей перевода юридической терминологии в художественных произведениях.

Решение этих задач потребовало использование следующих теоретических и эмпирических **методов**: метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки, сопоставительный анализ лексических единиц (терминов) в тексте оригинального произведения и их перевода на русский язык.

Материалом исследования послужили юридические термины, отобранные из произведения Д. Гришема «Фирма» и их перевод на русский язык Ю.Г. Кирьяк.

Теоретической базой исследования являются работы специалистов по языкознанию – В.В. Виноградова, Б.А. Серебренникова, А.А. Реформатского, Л.В. Щербы и др.; юридической терминологии – Н.П. Глинской, Н.Д. Голева, Л.М. Голикова, В.Ю. Картухина, Д.И. Милославской, Л.В. Поповой,

Н.В. Смирновой, В.Ю. Туралина, С.П. Хижняка и др.; юридическому переводу – М.Г. Гамзатова, В.А. Иконниковой, И.П. Ивановской, К.М. Левитана, Е.А. Панкратовой, С. Поммер, Н.В. Саковской, и др.; праву и сравнительному правоведению – С.С. Алексеева, В.А. Белова, В.А. Горбухова, А.С. Пиголкина, Н.Г. Санникова, К.И. Скловского, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Юридический перевод является актом межкультурной и межправовой коммуникации в большей степени, чем актом межязыковой коммуникации. Различия англо-американской и романо-германской правовых систем обуславливают особенности перевода английской юридической терминологии на русский язык. Квалифицированный юридический перевод даже в рамках художественного текста невозможен без изучения базовых институтов сравнительного права и сложившихся обычаев делового оборота.

2. Юридические термины в произведении Джона Гришема «Фирма» распределены на ядерную и периферийную зоны. Ядерную зону составляют классические терминологические единицы, к ядру также относятся узкопрофессиональные термины. К периферийной зоне относится общеупотребительная лексика с юридической тематической «маркированностью». В результате сопоставительного анализа юридических терминов в произведении Джона Гришема «Фирма», относящихся к ядру и периферии выявляются следующие межязыковые корреляции: 1) полные эквиваленты (простые слова-термины, производные и сложные слова, терминосочетания); 2) частичные эквиваленты; 3) безэквивалентные термины.

3. Наиболее эффективными способами перевода юридической терминологии в романе Джона Гришема «Фирма» являются приёмы опущения и добавления лексических компонентов, реже встречаются приемы модуляции, описательный перевод, калькирование, заимствование,

составление комментария. Выбор названных переводческих приёмов объясняется, в основном, несовпадением правовых систем стран романо-германской и англосаксонской правовых семей. Неверно выбранный способ перевода может привести к искажению семантики термина или к сужению его значения, что в свою очередь влияет на восприятие читателем художественного текста.

Научная новизна исследования заключается в выявлении функций терминологии и эффективных способов её перевода в произведениях нового литературно-художественного жанра – юридического триллера.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется тем, что его результаты могут уточнить способы перевода юридической терминологии в произведениях художественной литературы.

Практическая ценность работы предопределена тем, что положения и выводы исследования могут быть использованы в курсах теории языка и теории перевода для студентов филологических и лингвистических специальностей вузов, в спецкурсах и спецсеминарах по практике перевода, стилистике и филологическому анализу текста, в процессе переводческой деятельности.

Апробация работы. Теоретические положения и практические результаты исследования отражены в научных статьях:

1) Романенко Д.И. Юридическая терминология: проблемные аспекты перевода и интерпретации // Лингвистические горизонты: международ. сб. науч. ст. Вып. 2. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С. 144-148;

2) Dekhnich O.V., Romanenko D.I. Contract law: terminology and translation difficulties // *Experientia est optima magistra: collected papers of / Editor-in-Chief: A.A. Kolesnikov, E.A. Ogneva, I.V. Borisovskaya. Belgorod: PH «Belgorod», 2015. P. 206 – 212;*

3) Романенко Д.И. Договорное право: терминология и трудности перевода // Проблемы изучения иностранных языков, истории и культуры: сборник научных трудов студентов и аспирантов (по материалам научной

конференции 9 апреля 2015, г. Белгород). Вып. 7. Белгород, 2015. С. 105 – 108;

4) Romanenko D.I., Dekhnich O.V. Analogy and precedent in the Common Law and the Civil Law: outstanding features and terminological differences // Наука Красноярья. 2016. № 5. С. 8-24.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ЯЗЫКОВОГО СЛОЯ И ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Специфика терминологии как языкового слоя

Научно-техническая революция, прогресс науки и техники, повлекшие за собой и социальные изменения, привели к так называемому «терминологическому взрыву» [Лейчик, 2009]. Терминология пронизывает все сферы жизни человека. Подобный размах терминов, терминологических полей и целых терминологических систем не мог не затронуть и художественную литературу, преимущественно научного или производственного жанров.

Понятие «термин» является центральным в данном исследовании. В современной науке не существует пока единого определения термина, общего мнения о трактовке сущности термина, об определении его специфических отличий от общеупотребительных в языке слов. С течением времени в рамках различных подходов исследователи трактуют это явление по-разному. В.М. Лейчик объясняет это разнообразие определений тем, что термин представляет собой объект целого ряда наук, и каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с ее точки зрения [Лейчик, 1988]. Однако общепринято, что термином можно считать как слово, так и словосочетание. Основными качествами идеального термина считаются дефинитивность, однозначность, номинативность, системность, а также стилистическая и эмоционально-экспрессивная нейтральность. Однако термины могут не обладать всеми этими качествами. По словам С.Д. Шелова, «из пяти свойств, с помощью которых часто характеризуют термины как слова специальные и выделяют их из обиходного языка, четыре

(однозначность, точность, отсутствие эмоциональности и экспрессивности, номинативность) не могут считаться таковыми, а пятое (системность) остается в значительной степени неясным» [Лейчик, Шелов, 1990]. С.Д. Шелов предлагает свою трактовку термина: 1) терминологичность языкового знака, принадлежащего какой-либо области знания, заключается только в его значении; 2) терминологичность слова или словосочетания тем больше, чем больше сведений требуется «для идентификации его значения согласно данной системе объяснения» [Шелов С.Д. цит. по: Лопатина, 2012:27]. Несмотря на это, данный перечень, на наш взгляд, достаточно полно отражает сущность термина как научного и лингвистического понятия и может использоваться при выполнении настоящего исследования.

Работа Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрин «Лингвистические основы учения о терминах», изданная в 1987 году, представляет собой первый опыт создания учебного пособия о терминах и терминологии к курсам «Современный русский язык», «Введение в языкознание» и «Общее языкознание», читаемым на филологических факультетах государственных университетов. Однако это не означает, что только с этого момента началось активное исследование терминологии и становлении самой науки о терминах. Как отмечают авторы, неправильно считать, что термины появляются только тогда, когда начинает развиваться наука, теоретическое знание [Головин, 1987]. Поскольку и в прошлом, и сегодня любая профессия, любой вид работы рождает свою терминологию. Так многие слова, которые воспринимаются как общеупотребительные и, значит, нетерминологические, в речи профессионалов приобретают значение и функции терминов.

Дата публикации первой статьи Д. С. Лотте по проблемам стандартизации технической терминологии «Очередные задачи научно-технической терминологии» (1931 г.) признаётся большинством исследователей началом терминологической деятельности как самостоятельного научного направления в России. В своих работах Д.С. Лотте основное внимание уделял проблемам терминотворчества,

вопросам заимствования терминологической лексики, созданию понятийно-терминологических систем и проблемам перевода научно-технических терминов.

В книге «Общая терминология: Вопросы теории» Суперанская А. В., Подольская Н. В. и Васильева Н. В. приводят довольно обширный обзор возможных определений понятия «термин»: от определения Д. Н. Ушакова из «Толкового словаря русского языка» до определений с точки зрения логиков, 8 философов, социологов, профессионалов в конкретных областях [Суперанская, 2012].

В.М. Лейчик даёт определение термина с точки зрения терминоведения: «термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик, 1988:31]. При этом, как отмечает учёный, не следует забывать, что данное определение является статичным, несколько упрощенным и не учитывающим то, что было сказано о достижениях когнитивного терминоведения.

Т.Л. Канделаки, профессионально занимавшийся терминологией много лет, даёт следующее определение термина: «Под термином понимается слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции» [Канделаки, 1977:81]. Г. Рондо даёт развёрнутое толкование понятия «термин»: «Термин «термин» - это языковой знак в смысле Соссюра, т.е. языковая единица, имеющая означаемое и означающее. Можно не знать, что означает та или иная языковая единица форма, но хорошо представлять себе понятие, догадаться, какая языковая форма его представляет. Другая характерная черта термина состоит в том, что его означаемое получает дефиницию в ряду прочих означаемых, принадлежащих к той же области, т.е. что термин нельзя рассматривать изолированно. Он всегда часть семантического целого, которым может быть наука, практическая

деятельность, техника, но всегда – специальная область [Рондо Г. цит. по: Суперанская, 2012].

Однако наибольший интерес представляют определения, принятые авторами (А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева) в качестве рабочих. «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определённой области профессиональных знаний. Термин – основной понятийный элемент языка для специальных целей. Внутри своего терминологического поля термин однозначен» [Суперанская, 2012:14]. В этих определениях прослеживается особый характер термина, как единицы некоторой системы.

Многозначным оказывается и слово «терминология». Им обозначается:

1. Совокупность или некоторое неопределённое множество терминов-слов вообще;
2. Совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определённой отрасли знания (медицинская терминология, географическая терминология);
3. Учение об образовании, составе и функционировании терминов вообще;
4. Учение об образовании, составе и функционировании терминов определённой отрасли знания, употребляющихся в определённом языке, и их эквивалентах в других языках;
5. Общее терминологическое учение [там же].

Многие исследователи (Дж. Сейгар, Г. Рондо, Н.Б. Вассоевич) отмечают многозначность термина «терминология», охватывающего многие понятия и изменяющегося в зависимости от позиции учёного.

Г. О. Винокур определял термин следующим образом: «В роли термина может выступать всякое слово... термин – это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия,

названия специального предмета или явления» [Винокур Г. О. цит. по: Лопатина, 2012:25].

Следует отметить, что при определении понятия «термин», учёные чаще всего прибегают к раскрытию какого-либо одного существенного признака (например, функции термина, соотнесённости с научным понятием). Так, И. Квитко считает, что «термин – наиболее информативная единица естественного языка. Термин – точный носитель информации о научном понятии» [Квитко, 1979:19]. По мнению М. М. Глушко, «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» [Глушко М. М. цит. по: Лопатина, 2012:26].

В своих исследованиях академик В.В. Виноградов выделяет дефинитивную функцию как главную особенность терминологических единиц. Термин, по мнению учёного, не называет понятие, как обычное слово, а понятие ему приписывается, поэтому, по словам В.В. Виноградова, «нелогично говорить о лексическом значении термина в общепринятом смысле этого слова» [Виноградов, 2001:32].

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса нами были изучены работы зарубежных исследователей. В работе американского исследователя Хуана Сэйджера дано следующее определение терминологии: «Терминология – это изучение и деятельность в области, связанной со сбором, описанием, обработкой и представлением терминов, т. е. лексических единиц, относящихся к специальным сферам применения одного или нескольких языков» [Sager, 1990:115].

Далее автор показывает, что на настоящий момент понятие «терминология» употребляется в трёх значениях:

1. В качестве деятельности, определенной в первом параграфе, т.е. ряд методов, используемых для сбора, описания и представления терминов;

2. В качестве теории, т. е. ряда предпосылок, доводов и выводов, необходимых для объяснения связи между понятиями и терминами, являющихся фундаментом для методов, описанных в пункте 1;

3. Совокупность терминов специальной сферы [Sager, 1990:3].

Директор международной организации Infoterm (International Information Centre for Terminology) и один из наиболее известных представителей австрийско- немецкой терминологической школы Х. Фельбер также определяет понятие «термин» в контексте логико-лингвистического подхода: «Термин – это условный символ (слово, группа слов ...), выражающий определенное понятие в конкретной области знания» [Felber, 2002:54].

По мнению французского лингвиста Алена Рея, на концептуальном уровне, для того чтобы слово считалось термином, оно должно отличаться от всех других, как единица в группе, т.е. в терминологии. «Единственным способом выражения этого противопоставления другим единицам является операция определения термина» [Rey, 1995:41]. Таким образом, исследователь подчёркивает системность, в качестве ведущего признака термина как языкового знака.

Несмотря на разнообразие определений термина и различие подходов к данной проблеме, как в отечественной, так и в зарубежной науке, следует отметить, что, как правило, в их основе лежит логико-лингвистическая сущность термина как языковой единицы, называющей специальное понятие.

В монографии «Терминоведение. Предмет, методы, структура» В.М. Лейчика (2009) представлен также и новый – четвертый период истории терминоведения, начавшийся в последние 15 лет и связанный с развитием когнитивной науки. Этот период рядом отечественных ученых назван когнитивным терминоведением, которое развивает новое понимание термина как динамического образования, служащего средством вербализации научного (специального) концепта. Вопросы когнитивного терминоведения нашли отражение в работе Е.И. Головановой «Введение в когнитивное

терминоведение» (2011). Как утверждает Е. И. Голованова, в когнитивном изучении терминов и терминосистем наиболее важным моментом является признание центральной роли человека в процессах познания и речевой деятельности. «Именно человек как наблюдатель и носитель определенного опыта и знаний формирует значения специальных единиц, осуществляет выбор языковых средств для интерпретации того или иного профессионального объекта, отношения или ситуации» [Голованова, 2011:7].

С точки зрения когнитивного терминоведения, «термин является вербализованным результатом профессионального мышления, значимым лингвокогнитивным средством ориентации в профессиональной сфере и важнейшим элементом профессиональной коммуникации» [Голованова, 2011]. Это определение Е.И. Головановой, которая опирается в понимании термина как особого номинативного знака на определение Б.Н. Головина [Головин, 1987:5].

Рамки настоящего исследования не позволяют рассмотреть все определения понятия «термин». Например, только в работах В.П. Даниленко присутствует девятнадцать определений термина [Даниленко, 1977].

В нашем исследовании мы придерживаемся следующих определений, данных Б.Н. Головиным и Р.Ю. Кобриным в их работе «Лингвистические основы учения о терминах». «Термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними». «Терминология – это соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях. Именно тип и характер социальной деятельности определяет семантическую систему терминов и существенным образом

оказывают влияние на их грамматическую организацию». [Головин, Кобрин, 1987:5]

Продолжается дискуссия и о внутренней природе термина. Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин выделяют две точки зрения на внутреннюю природу термина: субстанциональную и функциональную [Головин, Кобрин, 1987:36].

В соответствии с субстанциональной точкой зрения термин объявляется особым знаком типа математических символов, характеризующимся в плане содержания принципиальной однозначностью, а в плане выражения – строгой заданностью языковых грамматических структур. Однако семантика термина, как и семантика любого общеупотребительного слова, резко отлична от семантики математических символов и выражений, которые обычно интерпретируются строго однозначно. В настоящее время общеизвестна многозначность как научных, так и большого числа технических терминов. Вторым существенным обстоятельством является тот факт, что основным источником терминологии, рассматриваемой как в диахронии, так и в синхронии, являются слова и словосочетания литературного языка. Очевидно, что ни фонетическая, ни морфемная, ни словообразовательная структура слов, ни дериватологическая структура словосочетаний не претерпевают каких бы то ни было серьезных изменений, когда они становятся терминами. Следовательно, для терминов характерно следующие противоречие: с одной стороны, нечёткость значения любого термина, являющееся его сущностным свойством, и, с другой стороны, стремлением к точности, заложенное в термине как инструменте познания, объекте искусственного регулирования. Это противоречие крайне важно для перевода терминов: в определенной профессиональной области термин, как правило, однозначен. Но при попадании в несвойственную ему среду (например, в художественной текст) свойство нечёткости термина может преобладать над стремлением к точности, для выполнения особых функций в произведении.

Для функциональной точки зрения, представленной в работах Г.О. Винокура и в большинстве современных определений термина, характерно признание в качестве главного дифференциального признака термина функции выражения специального профессионального понятия. Функциональный подход к термину требует конкретизации понятия «понятие» как основного признака, дифференцирующего термины и общеупотребительные слова [Винокур, 1949].

В.М. Лейчик считает, что при функциональном лингвистическом подходе к термину, предложенном Г.О. Винокуром, возникает сложная проблема: является ли термин словом (то есть лексической единицей) или только функцией слова? Если «термином может стать любое слово, как бы оно ни было тривиально», то можно ли говорить о признаках термина как лексической единицы или можно определить ряд лексических единиц, относящихся только к терминам, и на этой базе создавать словари терминов и т. д. Авторы, придерживающиеся точки зрения на термин как на функцию, обычно обходят молчанием этот вопрос или цитируют Г.О. Винокура, а затем рассматривают интересующие их термины не как особую функцию, а как особую лексическую единицу [Лейчик, 2009].

Тот факт, что термином может стать любое слово, дает возможность определить понятие терминологизации — перехода лексической единицы из состояния нетермина в состояние термина. В равной мере имеет место и процесс детерминологизации, когда лексическая единица, используемая в функции термина в составе терминосистемы, перестает быть таковой. Кроме того, терминологическая единица, выходя за рамки научного стиля, подвергается деспециализации, которая может идти по двум различным типам: во-первых, деспециализации, которая зарегистрирована за словом лексикографически, и, во-вторых, деспециализации вследствие употребления термина в практической деятельности человека. Таким образом, как считает В.М. Лейчик, если попытаться свести воедино все, что сказано относительно лингвистических аспектов термина, то окажется, что, с этой точки зрения,

нужно определять не термин, а лексическую единицу, обладающую признаками термина. Такой лексической единицей может оказаться любая единица, выполняющая номинативную функцию, причем спецификой номинации в этом случае является обозначение специального понятия в системе понятий. При этом безразлично, выполняет ли данная лексическая единица другие функции или нет (выступает ли она также в функции нетермина). Иначе говоря, для лингвистики термин — только функциональная единица [Володина М.Н., цит. по Лейчик, 2009:31].

В терминах на первый план выходит информация о логических обобщениях каких-то сторон и признаков, свойственных рядам, группам, классам однородных по этим сторонам и признакам предметов. Перечислим, вслед за Б.Н. Головиным и Р.Ю. Кобриным, некоторые особенности значения слова-термина по сравнению со значением общеупотребительного слова [Головин, 1987]:

1. Значение слова-термина соотносит его, прежде всего, не с отдельным предметом, а с их классом, рядом, типом; значение слова-нетермина соотносит его прежде всего с конкретной вещью, предметом, свойством, процессом и т.д., хотя в определенных контекстах слово-нетермин соотносится с понятием или общим представлением.

2. Значение слова-термина соотносит его с профессиональным научным или техническим понятием; значение слова-нетермина соотносит его не только с бытовым понятием или общим представлением, но и с эмоцией, волевым импульсом, эстетическим переживанием.

3. Значение слова-термина соотносит его с потребностью дефинирования; значение слова-нетермина такой соотнесенности не имеет, хотя дефинирование и допускает.

4. Значение слова-термина может подниматься на высшие ступени отвлечения от действительности и даже порывать связи с нею; значение слова-нетермина, как правило, остается на низших ступенях отвлечения от действительности.

5. Значение слова-термина допускает формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; значение слова-нетермина, как правило, препятствует возникновению таких понятий, значение слова-нетермина коллективно, а не личностно (личностным может стать применение слова).

6. Значение слова-термина соотнесено с определенной профессиональной деятельностью и поэтому требует освоения в сфере этой профессии; значение слова-нетермина соотнесено с непрофессиональными потребностями человеческого общения и поэтому усваивается вне рамок профессионального отношения к действительности. Иными словами: освоение терминологии, в особенности научной, требует специального обучения; освоение повседневно употребляемой лексики такого обучения не требует [Головин, Кобрин, 45].

Таким образом, Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин, рассмотрев семантическую структуру термина в сопоставлении с общеупотребительным словом, выделили особенности значения слова-термина.

Особенности грамматической структуры слова-термина проявляются в процессе образования терминов. В возникновении и развитии терминов лексико-семантической терминологической системы можно выделить две возможности:

1. Использование уже существующих в языке слов путем изменения их семантической структуры;

2. Использование средств родного языка для построения новых производных слов, сложных слов и образования устойчивых словосочетаний, то есть использование словообразовательных средств [Сулак, 2006].

В.П. Веретенникова, Г.П. Кузнецова в статье «Терминообразование в современном английском языке» приводят наиболее интенсивные способы пополнение терминологического состава языка:

1. Аффикация, т.е. образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам префиксов и суффиксов, заимствованных из

греческого и латинского языков. Например: play+dis=display (устройство изображения, показывать).

2. Образование новых однословных терминов путем словосложения, при котором два или более слова (или их основы) соединяются в один новый термин. Например, cross+connect=cross-connect – перекрестный соединитель.

3. Конверсия слова или термина, с помощью которой новый термин образуется из существующего слова или термина и который относится к другой части речи. Например: to know + how =knowhow (технология производства).

4. Прямые заимствования слов из греческого и латинского языков, например: analysis (разбор; рассмотрение чего - либо.)

5. Комбинация двух или более из перечисленных выше способов. Например, рассмотренный выше термин knowhow образован с помощью словосложения и конверсии.

6. Образование сложных терминологических групп при помощи добавления уточняющих левых и правых (предложных) определений к исходному термину [Веретенникова, 2011:36].

Рассмотрев способы терминообразования в английском языке, мы считаем целесообразным определить способы терминообразования в русском языке (по В.П. Даниленко):

1. Семантический способ терминообразования состоит в приспособлении общеупотребительных слов в качестве терминологических наименований. Например, том – «стандартный блок внешней памяти ЦВМ, доступ к которому осуществляется с помощью одного механизма чтения-записи».

2. Синтаксический способ терминообразования:

a. прилагательное + существительное (например, вертолётная станция);

b. существительное + существительное (например, блок управления);

c. существительное + существительное + существительное (например, блок выдачи информации);

d. существительное + прилагательное + существительное (например, подвижность заряженных частиц).

3. морфологический способ терминообразования:

a. словесные средства (словообразующие морфемы и производящие основы родного и других языков);

b. символические средства (знаки, графические символы, цифры математической, физической, химической и др. терминологий) [Даниленко, 89].

Юридические термины в романе Джона Гришема «Фирма» способствуют тематизации текста, установлению его общей смысловой направленности. Исходя из этого, мы намерены определить каким отраслям права относятся исследуемые термины.

В структуру права входят следующие отрасли [Матузов, 2001]:

1. Конституционное право. Это первая и ведущая отрасль, определяемая как совокупность юридических норм и институтов, опосредующих наиболее важные, исходные государственные отношения.

2. Административное право. Регулирует сферу управленческой, исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

3. Финансовое право. Предмет данной отрасли – финансовые отношения, формирование и исполнение госбюджета, денежное обращение, банковские операции, кредиты, займы, налоги.

4. Земельное право.

5. Сельскохозяйственное право.

6. Трудовое право.

7. Гражданское право.

8. Семейное право.

9. Уголовное право.

10. Уголовно-исполнительное право.

11. Уголовно-процессуальное право.

12. Гражданское процессуальное право.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса была изучена грамматическая классификация терминов. По мнению Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрин, общую классификацию терминов следует проводить исходя из их морфолого-синтаксической структуры [Головин Кобрин, 1987]. При этом обычно выделяются два основных типа терминов:

1) термины-слова, 2) термины-словосочетания. Классификация осуществляется в соответствии с морфемной структурой слова

1) Термины-слова (примеры из анализируемого романа Дж. Гришема):

1. Непроизводные: Например, arson, bill, case, crime, fraud, guilt.

2. Производные: Например, hearsay, antitrust, homicide, bailiff, household.

3. Сложные: Например, duty-free, bondsman, fundraiser.

4. Аббревиатуры: Например, DEA, FE, Ltd.

2) Термины-словосочетания классифицируются в соответствии с типом их структуры (примеры из анализируемого романа Дж. Гришема):

1. Простые словосочетания, состоящие, как правило, из двух знаменательных слов, одно из которых является главным, стержневым, а другое зависимым, определяющим. Например, sexual harassment, criminal record, common stock, additional charge.

2. Сложные словосочетания, в которых зависимые слова определяют различные аспекты значения стержневого (главного) слова. Например, selfin crimination argument, debtor-creditor relations, eight-to-onedecision.

3. Глагольные словосочетания [Головин, Кобрин, 1987].

Классификация терминов по формальной структуре является одной из важнейших для переводчика, поскольку он, во-первых, должен обладать сведениями о распространенных в каждом языке моделях терминов и, во-вторых, знать соответствия между этими моделями в каждой паре языков.

Е.И. Голованова приводит следующую классификацию разрядов терминов: общеотраслевые (общенаучные) термины, отраслевые, узкоотраслевые и узкоспециальные терминологические единицы

[Голованова, 2011]. Кроме того, термины следует отличать от профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, которые функционируют на основе узувальных норм (часто носящих узкокорпоративный характер), в отличие от терминов, кодифицированных в ГОСТах, словарях и справочниках профессионального и общелитературного характера.

Перечисленные исследования внесли серьезный вклад в разрешение проблемы сущности термина и определения специфики терминологии как языкового слоя, однако проблема по-прежнему остаётся актуальной. Она приобретает особую актуальность в том числе и для решения прикладных задач перевода научно-технических и художественных текстов, лексикографии, а также обучению иностранным языкам.

1.2. Юридическая терминосистема

При решении сложного вопроса теории термина многие учёные отмечали такое свойство термина, как системность. Г.О. Винокур писал: «Отдельные термины должны находиться в отношении взаимной гармонии. Они перестают быть простым собранием более или менее значительного числа слов, случайно оказавшихся в соседстве друг с другом, подобно тому, как в словарях рядом оказываются слова, не имеющие между собой ничего общего, кроме внешней алфавитной связи. Между предметным значением терминов одного круга возникают определённые семасиологические связи, и все они в совокупности образуют известную систему, в которой можно установить некоторые закономерности» [Винокур, 1949].

Д. С. Лотте одним из первых высказал мысль о том, что термин необходимо рассматривать не как изолированный объект, а как член определенной терминосистемы. Эта идея затем была развита в трудах многих российских терминоведов. Терминосистемы обладают всеми признаками

систем – структурностью, целостностью, сложностью поведения и др., почему они и могут изучаться методами системологии [Лейчик, 2009].

В работах Д.С. Лотте подчеркивалось, что системность терминологии требует соблюдения трех условий:

1. Терминологическая система должна основываться на классификации понятий.

2. Необходимо выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах.

3. Слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность [Лоте Д. С., цит. по: Головин, Кобрин, 1987].

Термин отличается от слова своей связью со специальным понятием, входящим в научно-классифицированную отраслевую систему понятий, слова же связаны с понятиями бытовыми, которые в свою очередь тоже входят в систему понятий общеупотребительной лексики, лишённой той высокой степени логической организации, которая присуща системе специальных понятий. Отсюда более высокая степень системной организации терминологической лексики по сравнению с общеупотребительной» [Косов, 1980].

В.М. Лейчик посвятил отдельную главу своей монографии «Терминоведение. Предмет, методы, структура» (2009) терминосистеме как предмету терминоведения. Исходя из положений когнитологии, исследователь рассматривает соотношение теорий, понятий и терминов, и приходит к выводу, что «терминосистема отражает не просто систему понятий, а систему понятий определенной теории». Поскольку возможно одновременное существование нескольких теорий, следовательно, возможно сосуществование нескольких терминосистем, относящихся к одной специальной сфере.

Появление сформировавшейся терминологии означает наступление периода большей или меньшей стабилизации в данной области знания, что выражается в непротиворечивом описании этими терминами достаточного

количества фактов. Затем следует ступень развития терминологии на собственной основе.

В.М. Лейчик даёт следующее определение терминосистемы: «терминологическая система (терминосистема) – знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности; элементами терминосистемы служат лексические единицы (слова и словосочетания) определенного языка для специальных целей какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории» [Лейчик, 2009:120].

Как отмечает В.М. Лейчик, специфика отражаемой области знаний и деятельности определяет такие признаки терминологий, как больший или меньший объем этих совокупностей, большая или меньшая сложность их структуры, преобладание конкретных или абстрактных понятий, обозначаемых лексическими единицами, наличие или отсутствие единой теории (концепции), которой подчиняется процесс отбора лексических единиц. Вообще же наличие такой теории не обязательно для складывания терминологии. Отсюда еще три ее особенности. Во-первых, терминология обладает связностью, но не обладает цельностью. Во-вторых, терминология может являться неупорядоченной или частично упорядоченной совокупностью лексических единиц. В-третьих (что вытекает из предыдущего), эти лексические единицы могут быть терминами или предтерминами, т. е. единицами, не удовлетворяющими ряду требований [Лейчик, 2009].

Литература, рассматривающая сущность терминосистемы, достаточно обширна, но единство взглядов не достигнуто. Некоторые исследователи не разделяют терминологию и терминосистему [Капанадзе, 1965; Головин, 1981]. В статьях Т.Л. Канделаки конца 60-х гг. рассматривались «естественно сложившиеся терминологии» [Канделаки, 1970:39]. Как считает В.М. Лейчик, неверно думать, будто терминосистемы представляют собой части (подсистемы) лексического состава естественного языка. На деле,

только элементы стихийно складывающихся терминологий могут рассматриваться как часть лексики того или иного естественного языка в целом; терминосистемы являются конструктами, причем фигурируют они не в естественном языке вообще, а в тех его функциональных разновидностях, которые называются языками для специальных целей, как и законченные, сложившиеся терминологии. Чаще всего на практике наблюдается преобразование терминологии в терминосистему, когда формулируется определенная теория, лежащая в основу описания соответствующей области знания и (или) деятельности [Лейчик, 1988].

Однако существуют и другие мнения. Как замечают Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, в терминоведческой литературе встречается утверждение, что совокупность терминов (т. е. терминология) становится терминосистемой лишь тогда, когда она подвергается сознательному упорядочению и коррекции [Головин, Кобрин, 1987]. Однако, как убедительно поясняют учёные, случайного скопления терминов, системно не связанных и не организованных, не имеет ни одна отрасль производства или техники, ни одна область науки или управления, потому что в любой названной сфере предметы и их признаки соотнесены и связаны, системно организованы в понятия той или иной области знания. Таким образом, системность мира, отдельные участки и стороны, которого терминология, отображает и обслуживает, обуславливает системность терминологии.

Можно лишь условно, учитывая, что терминология, и прежде всего терминологическая лексика, может быть кодифицирована (т. е. упорядочена и получить статус Государственного стандарта), различать терминологию как совокупность терминов и терминосистему как упорядоченную, кодифицированную терминологию [Головин, 1988].

В дальнейшем изложении Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин использовали термины «терминология» и «терминологическая система» как синонимы, обозначающие, соотнесенную с определенной областью знания, проблемой, темой, научной школой и т. д. совокупность терминов, связанных друг с

другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном (дериватологическом) и грамматическом уровнях [Головин, Кобрин, 1987]. Мы считаем такое использование справедливым, и также будем использовать в настоящей работе эти термины как синонимы.

Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин в главе 3 своей работы «Лингвистические основы учения о терминах» (1987) подробно рассматривают терминологию и терминологическую систему. По их мнению, терминологии различных областей профессионально-трудовой деятельности могут быть охарактеризованы следующими признаками, отражающими их лингвистическую сущность:

1. Главной субстанциональной функцией терминологии является функция коммуникативного обслуживания профессионально-трудовых нужд носителей языка.

2. Терминология состоит из набора простых (однословных) и составных (терминологических словосочетаний) терминов, а также отношений, связывающих эти элементы. Отношения, связывающие элементы терминологии, можно типизировать по разным основаниям: материальные и семантические, парадигматические и синтагматические, функциональные и генетические, двусторонние и односторонние.

3. Генетически простые термины могут быть либо общеупотребительными словами, либо заимствованиями, либо оригинальными единицами, образованными из морфем по известным, чаще всего общеязыковым, словообразовательным моделям.

4. Простые (или однословные) термины отличаются от общеупотребительных слов своей семантической организацией. Словообразование терминов подчиняется в общем тем же закономерностям и регулируется теми же моделями, что и словообразование в целом. Морфологические свойства терминов подчинены единым для всего языка правилам грамматического строя.

5. Составные термины, или терминологические словосочетания, отличаются от свободных и устойчивых (фразеологических) словосочетаний также своей семантической организацией. Синтаксические модели, по которым образованы термины, едины для языка в целом, но различаются своей продуктивностью в терминологических и нетерминологических текстах.

6. Семантические отношения, связывающие термины, имеют логический характер (род — вид, часть — целое, ассоциация), но индивидуальны в том смысле, что отношения связывают всегда конкретные термины конкретной терминологии [Головин, Кобрин, 1987:78].

В нашем исследовании мы подробно остановимся на юридической терминосистеме. С.П. Хижняк в своей работе «Англо-американская и русская терминология права» сравнивает стили древних законодательных актов с современным и отмечает, как изменение стиля изложения закона ведёт к преимущественному использованию в тексте существительных и созданных на их основе словосочетаний [Хижняк, 1997]. На этой основе он делает вывод, что современные терминосистемы могут быть представлены с достаточной полнотой именно этими единицами.

В статье С.А. Добричева был рассмотрен и проанализирован юридический терминологический вокабуляр с точки зрения полевого подхода [Добричев, 2010]. Основоположниками теории поля являются немецкие ученые И. Трир, Л. Вайсгербер и др. Согласно этой теории поле представляет собой особую структуру (ядро – периферия), при этом ядру поля присуща максимальная концентрация полеобразующих признаков, и неполный набор этих признаков вкупе с возможным угасанием их интенсивности на периферии. Специфика поля как способа существования целостного объекта характеризуется явлением аттракции, которое заключается в том, что благодаря существованию данной группы элементов с общим признаком в нее включаются новые элементы с таким же признаком.

В «Общей терминологии» А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой (2012) упоминается понятие «поле» в качестве экстралингвистической области, с которой соотносится термин. Внутри поля обычно прослеживается определенная лингвистическая упорядоченность элементов. Однако именно в силу экстралингвистического фактора в одном поле могут объединяться слова с различной лингвистической системной организацией, например, образованные из русских, заимствованные из международных латино- греческих элементов [Суперанская, 2012].

В результате исследования С.А. Добричеву удалось выделить ядерную, или центральную, часть данной системы, которую составляют классические терминологические единицы, имеющие универсальный характер [Добричев, 2010]. Такие термины зачастую имеют соответствующие корреляты (интернационализмы) во многих языках мира, например, *plaintiff* – истец; *defendant* – ответчик и др.

Автор доказывает, что ядерная часть юридического терминологического корпуса современного английского языка не является тематически однородной. В частности, как полагает С.А. Добричев, значительную группу юридических терминов ядерного статуса составляют единицы, имеющие структурно-семантические аналоги в других языках, например, *recidivist* – рецидивист; *impeachment* – импичмент (процедура привлечения к ответственности высших должностных лиц); *penitentiary* – пенитенциарный, исправительный; *suicide* – суицид, самоубийство; *criminalist* – криминалист и др.

Кроме того, в ядерную зону юридической системы английского языка входят также терминологические единицы, имеющие сугубо узкое профессиональное применение в англоязычном обществе и зачастую не известные большинству носителей современного английского языка. Латинские слова и выражения, употребляющиеся в юридическом пространстве англоязычных и других стран также обладают ядерным

статусом в юридической терминосистеме. Например. *de jure* – де-юре, юридически; *sequestraria* – судебный процесс и др.

Периферийная зона юридической терминологической макросистемы современного английского языка представлена, по мнению учёного, в основном, конститuentами, относящимися практически к общеупотребительной лексике, которая имеет лишь тематическую «окрашенность» и используется как узкими специалистами в области права, так и всеми представителями англоязычного сообщества. К таким общеупотребительным терминам относятся, например, *constitution* – конституция; *lawyer* – юрист; *The Criminal Code* – уголовный кодекс.

Вместе с тем, как обращает внимание С. А. Добричев, юридическая терминосистема современного английского языка (особенно её периферийная зона) содержит единицы, которые можно определить как этнокультурные единицы, или юридические реалии. «Как правило, каждая этнокультурная единица юридической терминосистемы современного английского языка имплицитно включает значительный пласт знаний энциклопедического характера, включающий исторические, политические, экономические, культурологические, религиозные и другие ассоциативные национальные особенности. Данные знания, выводимые и имплицитные этнокультурными терминами, представляют собой по сути культурологические пресуппозиции, являющиеся латентными компонентами плана содержания соответствующих юридических реалий» [Добричев, 2010:2].

С. А. Добричев далее анализирует группу этнокультурных терминов и приходит к выводу, что она содержит:

а) этнокультурные термины, имеющие в своём составе собственные имена (например, *John Doe* — символическое имя, используемое в юридических документах для обозначения любого лица; реалия *John Doe and Richard Roe* обозначает истца и ответчика, представленных именами фиктивных юридических лиц);

б) этнокультурные термины, имеющие собственные имена-фамилии (например, *Hatch Law* – закон Хэтча (1939 г.), *Bakke Case* – дело Баки (1960 г.), после рассмотрения которого Верховный суд США постановил, что университет не в праве отказать в приеме на учебу студенту только потому, что нужно принять на учёбу представителя другой расы);

с) этнокультурные термины, содержащие элемент «versus» - «против», репрезентирующие важные решения Верховного Суда Соединенных Штатов Америки. К таким реалиям относятся, например, *Brown versus Board of Education* – «Браун против Управления образования», дело, касающееся проблемы десегрегации школ.

1.3 Функционирование терминологической лексики в художественном тексте

С лингвистических позиций свойства термина как языкового знака впервые рассматривались в работах Г.О. Винокура и А.А. Реформатского. А.А. Реформатский приписывал термину выполнение номинативно-семасиологической функции, так как термин не только называет вещи или явления, а выражает понятие. В.В. Виноградов считал, что термины обладают особой дефинитивной функцией: слово выполняет «номинативную или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин» [Виноградов В. В., цит. по: Голованова, 2011:75].

Е.И. Голованова упоминает о том, что в «Историческом систематизированном словаре терминов терминоведения» С.В. Гринева кроме номинативной и дефинитивной функций также приведены ещё 21 терминологическая функция. Однако автор предлагает объединить

большинство функций в рамках общей когнитивной функции термина, поскольку она связана с процессами получения, переработки, сохранения и трансляции специального знания, содержащегося в термине. Также Е.И. Голованова полагает целесообразным включить в эту группу такие функции, как коммуникативную (функцию передачи знания), информационную (информационно-коммуникативную), эвристическую (функция открытия нового знания), прагматическую и дидактическую (объяснительную, педагогическую, учебную). Кроме того, отдельно выделяется идеологическая и экспрессивная функции термина, т. к. они, по мнению автора, не связаны с сущностью терминологии и реализуются при использовании термина, главным образом, вне языка для специальных целей [Голованова, 2011].

Одной из важнейших в ряду когнитивных функций является, по мнению Е. И. Головановой, ориентирующая функция термина. Термины образуют ядро языков для специальных целей, именно они являются главным инструментом концептуальной ориентации в когнитивно-коммуникативном пространстве. Они «задают направление мыслительной деятельности специалистов, служат одновременно ориентиром мышления и ориентиром деятельности» [Голованова, 2011:78].

А.А. Самохина в своём исследовании, посвящённом сравнению частотности употребления стилистически маркированных и стилистически нейтральных терминов в художественном тексте признает в значительной степени утверждение, что в случае, если тема или жанр литературного произведения имеет отношение к научно-технической или производственной сферам человеческой деятельности, то использованный в тексте термин не может быть стилистически маркированным. И, напротив, в произведении, не связанном с научно-технической или производственной сферами, вероятность стилистической маркированности использованного в тексте научного или технического термина очень велика. Однако исследователь не соглашается с его универсальной применимостью, учитывая при анализе

случаев употребления терминов коммуникативную направленность текста, напрямую связанную с прагматической установкой автора. Разделяя точку зрения многих исследователей, А.А. Самохина полагает, что внутренняя норма произведения в большей или меньшей степени обуславливает появление стилистической нагруженности термина [Самохина, 2006].

Исследователь процесса детерминологизация английской юридической терминологии, Ю.В. Акинин, среди основных функций, выполняемых терминологической лексикой в художественном тексте, выделяет функцию тематической маркировки. Основываясь на анализе ряда художественных текстов, автор выявил закономерную специализацию исследуемых лексических единиц согласно тематической отнесенности текста. Так, например, если одним из ключевых концептов романа является концепт 'debt' («долг»), в тексте наблюдается большое число терминов, обслуживающих данное смысловое поле: credit, creditcard, creditslip, creditcheck, overdraft, balance. Лексические единицы из данного смыслового поля пронизывают текст всего произведения, ориентируя тем самым читателя на существенные моменты содержания произведения. Одной из важных составляющих функций экономической терминологии в тексте является функция характеристики персонажей.

Рассматривая понятийную соотнесенность терминов при их использовании в неспециальной и специально-профессиональной сферах коммуникации, Б. Н Головин, Р. Ю. Кобрин приходят к выводам, что термин в художественном произведении может реализовать нетерминологическое значение или частично терминологическое значение, выражая общее представление, или бытовое понятие. По мнению авторов, случаи реализации значения общеупотребительного слова, омонимичного значению слова-термина широко распространены в текстах художественных произведений [Головин, Кобрин, 1987].

Прагматическая функция языкового знака тесно связана с коммуникативной, она определяется связью знака с участниками

коммуникации, конкретными условиями и сферой общения, зависит от той установки, которую выбирает продуцент языка, воздействуя на реципиента: убедить, побудить к действию и т. п.

Для термина диапазон таких установок достаточно узок. Подвергнув сомнению мысль о нейтральности термина (об этом еще будет сказано ниже), можно констатировать, что функционально-стилистический аспект слабо выражен в термине вообще, в частности, в научных, технических, управленческих, военных и многих других терминах. Пожалуй, только в политических терминах эксплицитно проявляется прагматическая функция (которая в данных условиях является большей частью экспрессивно-эмоциональной), например, термины ренегат, антитеррористическая операция. Особым случаем здесь является ситуация, когда термин должен нести дезинформацию, причем сознательно. Это так называемые сознательно ложномотивированные термины, например, «социальное партнерство» вместо термина «наемный труд». Иначе говоря, прагматическая функция терминов проявляется при использовании их в идейной борьбе, в дискуссии и т. п. Однако при этом не следует думать, что все термины, подобные приведенному здесь, намеренно используются как средство сокрытия знания; во многих случаях дезинформация определяется недостаточным уровнем знания или бессознательно неверно выбранной теорией [Лейчик, 2009].

По мнению В. М. Лейчика, тексты, в которых используются термины, делятся на три группы: терминоиспользующие, терминофиксирующие и терминосоздающие. К первой группе относится значительное количество жанров текстов, в которые термины входят, будучи заранее закрепленными, уже известными получателю текста. В эту группу кроме статей обзорного характера, разного рода технических, деловых и экономических документов, словарей, вторичных информационных документов, входят также научно-популярные, публицистические и художественные произведения [Лейчик, 1988].

При изучении термина в тексте могут быть применены два подхода: от текста к термину (иначе: терминологический анализ текста) и от термина к тексту (иначе: текстовой анализ термина). Оба эти подхода правомерны; однако второй имеет большую традицию, обладает разработанными методиками и инструментарием; первый только начинает формироваться.

В. М. Лейчик делает следующие выводы [Лейчик, 2009:108]:

1. Термин рождается в тексте (устном или письменном) и кристаллизуется в терминосистеме. Иными словами, термин появляется в тексте, в котором излагается теория, концепция, описывается новый технический объект, а затем он фиксируется в тексте словаря, стандарта, классификатора.

2. Важнейшим принципом современного терминоведения можно считать принцип первичности так называемой сферы функционирования термина (терминосоздающие и терминоиспользующие тексты) и вторичности сферы фиксации термина (терминофиксирующие тексты).

3. Каждый термин существует во множестве вариантов. При этом в сфере функционирования термин существует в виде парадигматических и синтагматических вариантов, в сфере фиксации – только в виде парадигматических вариантов.

4. В процессе терминологического анализа текста и текстового анализа термина применяется целый комплекс методов, используемых современным терминоведением. В частности – это собственно терминоведческие методы анализа структуры и конструирования терминосистем (в результате установления связей между выявленными терминами), выделения терминополов, расчленения сочетаний терминов; лингвистические методы; логические методы классифицирования; математико-статистические методы определения частотности и употребительности единиц; методы общей теории текста, методы теории вариантности, комплексные логико-лингвистико-терминоведческие методы (выявление фактов совместного использования терминов с нетерминами и общенаучными терминами,

изучение сочетаний терминов с терминами и терминов с нетерминами в тексте).

5. Важнейшей практической сферой приложения терминоведческой теории текста является терминоведческое редактирование, которое, в частности, включает в себя разработку и применение правил введения терминов и дефиниций в текст, а также достижение оптимальности содержательной и формальной структуры терминов и дефиниций [Лейчик, 2009:109].

С.Г. Казарина останавливается на дискуссионном вопросе об эмоциональной окраске термина. Автор, в частности, настаивает на способности терминов быть негативно или позитивно экспрессивными [Казарина, 1998].

Трудно переоценить эвристический потенциал терминов, их роль в качестве инструмента познания. Эвристическая ценность терминов состоит в установлении связей между понятиями естественных и гуманитарных наук, смежных и удалённых друг от друга отраслей знания. Систематизирующая функция – главная в ряду эвристических функций термина. Когнитологи отмечают, что интуитивно существующая потребность в отражении термином называемого понятия закономерно ведёт к уточнению его формы [Голованова, 2011].

С.В. Лобанов в своей монографии «Научная терминология и художественный дискурс» предлагает использовать методологический аппарат прагматики для верификации основных положений своего исследования. В частности, он поддерживает мнение, что терминологическая лексика в тексте художественной литературы, не только деспециализируется, утрачивая терминологические характеристики и приобретая нюансы значения в контексте, но и вносит свой вклад в формирование коммуникативной цели всего высказывания [Лобанов, 28]. С. В. Лобанов применяет теорию речевых актов Дж. Остина.

Речевой акт – это целенаправленное речевое воздействие, совершаемое в соответствии с правилами речевого поведения. Совершение речевого акта есть многоуровневое единство, включающее в себя различные действия: согласно терминологии Дж. Остина, это локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Локутивный акт – это произнесение чего-либо, непосредственное осуществление речения. Иллокутивный акт – выражение коммуникативной цели в ходе произнесения высказывания, реализация типа речевого высказывания (вопрос, ответ, запрет и др.), придание речению целенаправленности. Перлокутивный акт – акт воздействия на сознание или поведение адресата с целью создания новой ситуации». В своей монографии С.В. Лобанов рассматривает различные классификации речевых актов для определения реализации конкретной. По мнению исследователя, определение иллокутивной цели высказывания, включающего в себя термин в тексте, способствует раскрытию стилистической функции термина. «Прагматическое и стилистическое функционирование термина сообщают тексту прагматическую установку – материализованное в тексте конкретное намерение адресанта (субъекта речи) оказать соответствующее воздействие на адресата» [Лобанов, 2008:29]. Прагматическая информация – это информация, характеризующая ценность сообщения с точки зрения той цели, которую преследует в данный момент приемнику сообщения, и с точки зрения выбора того решения, которое является наилучшим для достижения этой цели.

В цепочке «знак - пользователь», исследованием которой занимается прагматика, адресат рассматривается как интерпретатор речи, способный вывести косвенные и скрытые смыслы из прямого значения высказывания. В исследовании С. В. Лобанова понятие иллокутивного акта в художественном тексте используется для уточнения прагмастилистической функции термина; понятие пресуппозиции – для интерпретации функции термина» [Лобанов, 2008].

Следовательно, юридические термины в художественном произведении могут выполнять, помимо функции передачи информации, ряд других специфических функций, в том числе, содержать прагматический потенциал.

Выводы по Главе I

В первой главе настоящего исследования мы исследовали специфику терминологии как языкового слоя и её функционирование в художественном тексте. Термины обладают свойствами, отличающими их от общеупотребительных слов, поэтому прежде чем приступить как анализу способов их перевода, мы обратились к определению самого понятия «термин».

Несмотря на то, что современной науке не существует единого определения понятия «термин», нам удалось обобщить точки зрения отечественных и зарубежных учёных. Все исследователи признают, что «термин» является лексической единицей (словом или словосочетанием), принадлежащим к какой-либо специальной области знания и характеризуется системностью. Дискуссионными остаются вопросы однозначности термина и его определения только как функции.

Современное когнитивное направление терминоведения подчеркивает признак термина как результата профессионального мышления средства ориентации в профессиональной сфере. Достоинством определения, которого мы придерживаемся (Б. Н. Головина, Р. Ю. Кобрин), является возможность его использования в качестве инструмента, позволяющего отделить термин от нетермина для единиц, не получивших пока устоявшегося эквивалента. Кроме того, в этом определении отражен современный когнитивный взгляд на термин как средство познания и подчеркнута системность термина.

Различные классификации терминологии по отраслям, по грамматической структуре и терминообразованию необходимы для будущего анализа терминов с точки зрения тематизации произведений Дж. Гришема, их функционирования в романе и особенностей перевода. Поскольку термин не может существовать вне терминосистемы, отражающей достижения той

или иной науки, мы посчитали целесообразным изучить юридическую терминосистему, их отличия в русской и американской системах права. Исследователи выделяют в юридической терминосистеме современного английского языка кроме базового терминологического корпуса (ядра терминологии), периферийную подгруппу терминов.

В части, посвященной теоретическим основам функционирования терминологии в художественных произведениях, представлено многообразие взглядов на эту проблему. Важно отметить, что этот вопрос недостаточно изучен: нет единой классификации функций термина в тексте. Значительно отличаются функции терминов в специализированных текстах и вне языка для специальных целей. Употребление терминов в художественном произведении никогда не носит случайный характер. Ряд исследователей подчёркивает, что в этом случае термин обычно деспециализируется, другие видят в нём, прежде всего, когнитивную функцию, как комплекс функций, связанный с получением, переработкой и хранением информации (не деспециализируется). Предполагается эффективным использование методологического аппарата прагматики для выявления стилистических функций термина. Несмотря на свойства термина, нельзя отрицать экспрессивную функцию термина, функцию речевой характеристики персонажа и нюансов общения.

Глава II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОМАНЕ ДЖОНА ГРИШЕМА «ФИРМА»

2.1. Жанр юридического триллера в современной англоязычной художественной литературе

С каждым годом сфера юриспруденции становится всё более значимой в развитых странах. Новый жанр юридического триллера отражает дух и своеобразие нашего времени. Люди полюбили читать книги, в которых герои знают кодексы законов лучше, чем Библию, и всегда готовы это продемонстрировать. Обращение многих американских писателей к вопросам взаимодействия человека и закона подтверждает этот тезис. Отражение реальной жизни с её правовыми ограничениями, законами, судебными перипетиями привлекают авторов возможностью раскрыть характер и обстоятельства жизни людей. Тему суда затрагивали в своих произведениях такие известные писатели как Т. Драйзер («Американская трагедия»), Х. Ли («Убить пересмешника»). И популярный сегодня жанр юридического триллера, создателем которого считается Джон Гришем (John Grisham) – яркое подтверждение интереса читателей к правовой тематике.

Джон Гришем (род. в 1955 г.) – признанный специалист в области юриспруденции. В университете Миссисипи он специализировался по налоговому и уголовному законодательству. Джон Гришем успешно окончил университет, получил учёную степень в области юриспруденции и до 1991 года работал адвокатом в городе Саут-Хейвен (шт. Миссисипи). Джон Гришем начал писать ещё в 1984 году, но его первый роман «Время убивать» вышел в свет лишь в 1989 году. Затем последовали новые произведения – «Фирма», «Дело о пеликанах», «Клиент». Эти книги

принесли Гришему известность и стали мировыми бестселлерами. Он прекратил адвокатскую практику и посвятил время писательской деятельности. Всего до 2013 года им написано 23 романа, которые переведены на 34 языка, 6 книг экранизированы [Савочкина, 2007].

Его книги приобрели особую популярность, в частности, благодаря их профессиональной информационной насыщенности, в том числе уместному использованию специальной терминологии. Такое обилие юридических и экономических терминов не могло не привлечь внимание исследователей-литературоведов, специалистов по терминоведению. Интересно исследование М.Г. Агеевой, в котором она предлагает использовать юридический триллер в языковой подготовке студентов-юристов для повышения их мотивации и активного пополнения словарного запаса специальной лексикой [Агеева, 2005].

Исследование М.В. Лутцевой посвящено лексикографическому описанию юридической терминологии в неспециальной сфере использования. Автор ставит целью на основе лингвостатистического анализа произведений Дж. Гришема, а также опроса пользователей, предложить авторскую модель толкового словаря юридических терминов из произведений писателя. В произведениях Дж. Гришема присутствует как общеправовая терминология (название отраслей права, юридические профессии, аббревиатуры, реалии жизни профессиональных юристов), так и термины уголовного, гражданского, семейного, наследственного и других отраслей американского права.

М. В. Лутцева высказывает предположение, что в XXI веке возникает новый тип справочников языка писателей – терминологические словари, которые ориентированы на описание отдельных слоев лексики, традиционно остающихся вне писательских словарей, и направлены на исследование художественных задач автора в каждом романе [Лутцева, 2008]. Таким образом, подобные работы подтверждают важность исследования терминологической лексики в художественных произведениях, в частности, в

жанре юридического триллера. Более того, терминология – это центральная неотъемлемая часть юридического триллера, основа сюжета и характеристики героев. Юридические и экономические термины так сильно вплетаются в ткань произведения, что, кажется, если их убрать, то ничего не останется. Мы не сможем ни объяснить коллизию, ни поступки героев, ни их характер или общую тональность романа.

Романы Джона Гришема нельзя назвать классическими детективами. В своих книгах писатель часто отходит от привычной структуры детективного повествования. Например, роман «Золотой дождь» практически является подробным описанием первого громкого и успешного дела едва оперившегося адвоката, ведущего тяжбу со страховой компанией. Мы находим в нем множество подробностей этапов подготовки к суду, важных деталей ведения дела, адвокатских уловок и махинаций крупных компаний. Роман читается скорее как личный дневник, тем более что повествование в нем ведётся от первого лица. Целью романа становится не разоблачение преступника, а раскрытие того, как функционирует юридическая система США, как и кем вершится правосудие. По этой причине американские критики стали называть книги Гришема не «детективами» или «криминальными романами», а «юридическими триллерами», подчеркивая жанровое и стилистическое отличие от традиционного детектива.

Е.А. Савочкиной принадлежит лингвоэвокационное исследование литературно-художественного жанра юридического триллера. Эта работа представляет собой опыт изучения нового литературного жанра юридического триллера в рамках коммуникативного направления изучения дискурса. Автору удалось установить и раскрыть механизмы создания жанра юридического триллера и его преобразования в процессе межкультурной коммуникации. Е.А. Савочкина констатирует, что жанру юридического триллера присуще единство содержательных и формальных признаков, отражающих специфику судебного дискурса (стандартизированность на фоне юридических терминов, эмотивность, аргументированность,

оценочность) и авантюрной литературы (напряжённость, динамичность) [Савочкина, 2007].

Джон Гришем – не единственный автор, пишущий в жанре юридического триллера. Многие юристы почувствовали вкус к писательству и принялись переделывать реальные судебные тяжбы в головокружительные сюжеты. Скотт Туrow (Scott Turow), американский писатель и юрист, также совмещает литературное творчество и юридическую деятельность. В России среди авторов романов в жанре юридического триллера мы можем назвать Наталью Борохову, не оставившую юридическую практику. Её романы, в отличие от произведений известных в России авторов детективных историй, так же основываются собственно на юридическом аспекте событий, а не раскрытию тайны (см. романы Александры Марининой).

Перевод художественных произведений требует от переводчика особой литературной чуткости, понимания стиля автора, его излюбленных приёмов. Жанр юридического триллера во многом приближается к юридическому и даже общественно-публицистическому переводу, поэтому при переводе произведений в этом жанре кажется эффективным использование традиционных переводческих приёмов терминов. С другой стороны, в этих произведениях, в отличие от публицистического стиля, наряду со стандартизированной речью звучит живая разговорная речь. Сочетание терминологической насыщенности с разговорной речью, юридических казусов и бытовых ситуаций вкупе с неожиданными поворотами сюжета и острыми характерами образуют произведения жанра «юридического триллера», завоевавшего внимание читателей по всему миру. Авторы этого жанра, как правило, профессиональные юристы, которые стремятся перенести опыт, полученный в практической деятельности, в свои произведения.

2.2. Особенности юридического перевода как специального перевода

Благодаря переводу как средству межъязыковой коммуникации возможен обмен информацией между людьми, говорящими на разных языках, при этом на языке перевода в идеале должен появиться коммуникативно-равноценный оригиналу текст.

Требования к адекватности и эквивалентности перевода касаются в равной степени как художественного, так и юридического перевода. Очевидно, что подходы и способы достижения высокого качества перевода художественного произведения и текста, написанного на языке для специальных целей, имеют некоторые различия.

В отличие от понятия «литературный язык», возникшего в разное время в разных странах, время создания языка для специальных целей легко определяется. В 70-е годы XX в. в германоязычных странах Европы появился термин «язык для специальных целей», получивший сокращённое название LSP из англ. Language for special purposes. Основу любого LSP составляет специальная лексика. Как отмечают исследователи [Суперанская, 2012] в грамматическом отношении язык LSP беднее общего языка, для него характерна частая повторяемость некоторых синтаксических конструкций. LSP является одним из типов подязыков, приспособленным для специальной коммуникации в области науки и техники.

Юридический перевод является одним из видов специального перевода и его можно рассматривать в двух планах: как область практической языковой деятельности и как учебную дисциплину. Как область практической языковой деятельности юридический перевод представляет собой один из видов специального перевода, имеющий своим объектом передачу средствами другого языка разнообразных письменных и устных юридических текстов.

Изучение языковых особенностей письменной и устной речи на юридические темы приобретает для переводчика большое значение.

По мнению В. В. Алимова, к таким особенностям относятся:

1) Большая насыщенность юридических материалов юридической лексикой, основную часть которой составляют юридические термины, многие из которых переводятся на русский язык словосочетаниями или описательно (remedy – средство судебной защиты, deterrence – средство удержания устрашением от совершения преступных действий, indictment – обвинительный акт и т. д.).

2) Наличие в письменной и устной речи на юридические темы особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, не употребляемых или редко употребляемых в общелитературном языке (to make default – 1. не исполнять обязанности, 2. не являться в суд; Marshal of the court – судебный исполнитель; to meet claim – оспаривать иск и т. д.).

3) Наличие некоторых стилистических отклонений от общелитературных норм, иногда довольно значительных. Сюда можно отнести:

а) широкое применение в английском языке эллиптических конструкций (сокращённых, без артиклей), особенно в периодически составляемых типовых документах, форма и содержание которых изменяются в небольших пределах (сводки, сообщения, решения, заключения).

б) наличие оборотов официально-канцелярского стиля в документах, посвящённых общим и административно-хозяйственным вопросам;

в) строго регламентированное употребление глагольных форм и оборотов речи специальной терминологии в определённых юридических документах.

4) Применение латинских слов и выражений в юридических текстах;

5) Наличие сокращений, большинство которых используется только в юридических текстах и документах [Алимов, 2005:13].

Исследователи особенностей юридического перевода отмечают, что при переводе юридических текстов следует помнить, что многие обычные слова в юридических текстах могут иметь терминологическое значение. В этом случае во избежание интерференции, т. е. влияния известных значений слов и выражений общего или специального значения в юридический текст, необходимо пользоваться специальными словарями и справочниками.

В зарубежной науке уделяется большое внимание проблемам юридического перевода. Автор статьи *Comparative law and legal translation* («Сравнительное правоведение и юридический перевод») доктор филологических наук и юриспруденции Маркус Гальдиа обращает внимание на то, что функциональная эквивалентность зависит не только от терминологии, но и от самого юридического текста с его синтаксическими, семантическими и прагматическими свойствами [Galdia, цит. по Felber, 2002].

В других концепциях юридического перевода делается акцент на юридическую терминологию. Положение о денотативном характере перевода восходит к работам Минк. По его мнению, юридические термины соотносятся с существенными сферами юридической системы, поэтому юридический перевод требует особого описательного языка, способного передать без потерь значение любого термина. Де Грут (De Groot) разделяет эту точку зрения, анализируя проблему юридического перевода в терминах сравнительного правоведения. Уровень сложности юридического перевода зависит, в первую очередь, не от трудностей, обусловленных различиями между языками, а от структурных различий между правовыми системами. Таким образом, отношения между языками отходит на второй план по сравнению с отношениями между правовыми системами. В качестве доказательства, Де Грут приводит пример Финляндии, в которой перевод юридических текстов с финского на шведский язык (и наоборот) не представляет, в основном, большой трудности из-за единства правовой системы [De Groot цит. по: Felber, 2002].

Вопрос необходимости описательного языка, т.е. юридического метаязыка, развита в работах Де Грута. Метаязык должен передать значение юридических терминов, определения которых даны в правовых системах разных стран. Полная эквивалентность между терминами двух правовых систем может быть достигнута только, если оба языка относятся к одной правовой системе, основываясь на приемлемой эквивалентности двух юридических систем, а не двух языков. Если эквивалентность не может быть установлена, Де Грут предлагает несколько решений этой проблемы: цитирование непереуведенного термина, перефразирование, создание неологизмов и комбинация этих решений.

Новые лингвистические подходы фокусируются скорее на прагматическом аспекте юридических текстов и подчеркивают необходимость в развитии общих переводческих стратегий. Другие авторы, в частности Маттилас (Mattilas) выдвигают на передний план элементы сравнительного правоведения, хотя текстологические факторы также включаются в сравнительный анализ правовых систем. Однако обе эти тенденции характеризуются стремлением к обсуждению юридических и лингвистических проблем в более широком контексте.

Важным свойством юридических текстов является в некоторых случаях их конфиденциальность. Это касается, например, экономической документации, включающей финансовую отчетность, аудиторские заключения, бизнес-планы, и составляющей коммерческую тайну. Йен Фрейм в своей статье «Юристы-переводчики и юридический перевод: личный взгляд» («Legal translators and legal translation: a personal view») (1986) приводит любопытную ситуацию, сложившуюся в Суде Европейских сообществ (Court of Justice of the European Communities). Рабочим языком Суда является французский язык. Следовательно, все документы переводятся на французский язык, которым, как предполагается, должны владеть все судьи и генеральные адвокаты (Advocated General). В Суде все переводчики должны иметь, кроме лингвистического образования, квалификацию в

области права. Несмотря на то, что каждое дело имеет так называемый «язык дела», т. е. язык страны, в которой оно изначально рассматривалось, окончательный вердикт создаётся на французском языке и переводится на другие. У каждого судьи есть два секретаря, которые занимаются первичным составлением решения суда, и их родной язык не обязательно является французским языком. Таким образом, автор приводит ситуации, которая вполне может произойти в Суде Европейский сообществ. Британский суд передаёт дело в Суд европейских сообществ, где судья-немец формулирует решение суда на французском языке, которое затем переводится на английский язык («язык дела») валлийским, ирландским, шотландским или английским переводчиком. Очевидно, что в этом случае возможно большое количество недоразумений и несоответствий, для разрешения которых необходимо тесное взаимодействие между составителем решения и переводчиком. По этой причине, а также из-за высоких требований к конфиденциальности, перевод документов Суда не поручается внешним переводческим компаниям.

Требование к конфиденциальности перевода препятствует широким консультациям с другими специалистами, ограничивая доступ переводчика к информации, иногда ведет к образованию и созданию собственной закрытой терминологии.

2.3 Способы перевода юридической терминологии в романе Джона Гришема «Фирма»

Исследование способов перевода юридической терминологии требует внимательного рассмотрения содержательной и формальной структуры термина. В терминоведении для анализа терминов, представленных словами и словосочетаниями, сохраняются взятые из лингвистики методы

сопоставления лексических единиц разных естественных языков на морфологическом, словообразовательном, лексическом, семантическом, словосочетательном уровнях. С вопросом о межъязыковом сопоставлении терминов тесно связаны прикладные аспекты перевода научных, технических и иных текстов, включая проблему перевода терминов.

В любом акте речи имеет место общение между Источником информации (говорящим или пишущим) и ее Рецептором (слушающим или читающим). Хотя при наличии всех необходимых условий существует возможность извлечения из сообщения всей содержащейся в нем информации, каждый отдельный Рецептор извлекает из сообщения разную по объему информацию в зависимости от его знаний, степени заинтересованности в сообщении и той цели, которую он себе ставит, участвуя в коммуникации. Поэтому «каждое сообщение существует как бы в двух формах, которые не вполне тождественны: сообщение, переданное отправителем (текст для говорящего), и сообщение, воспринятое получателем (текст для слушающего)» [Комиссаров, 1990:41]. Наличие терминов, характерным свойством которых является однозначность, способствует более точной передаче сообщения. Несмотря на это в переводе терминов кроются свои трудности, связанные, прежде всего, с несовпадением понятийных систем, которые они вербализуют.

В обзоре В.М. Лейчика и С.Д. Шелова приводятся условия адекватного перевода терминов [Лейчик, Шелов, 1990]. Эти условия делятся на общие, определяемые признаками самого термина, спецификой языка оригинала и языка перевода и правилами сопоставления этих двух языков, и частные, определяемые особенностями вида и жанра переводимого текста и характеристиками того или иного конкретного термина в нём.

Авторы выделяют три общих условия адекватного перевода терминов. Во-первых, должен быть обеспечен правильный (адекватный) перевод отдельно взятых терминов определенного текста. Во-вторых, каждый переводимый термин должен проверяться с точки зрения терминосистем,

фигурирующих в языках оригинала и перевода. В-третьих, должны быть учтены различия терминов, определяемые спецификой передачи мысли на каждом из этих языков.

При выполнении первого условия переводчик сталкивается с целым рядом трудностей. Объём значения термина в языке оригинала может не совпадать с объёмом значения того же термина в языке перевода.

Второе важнейшее условие адекватного перевода терминов – сопоставление переводимого термина с терминосистемой. Другими словами, если терминосистема сложилась и устоялась как в языке оригинала, так и в языке перевода, они совпадают или близки, то и переведенный термин должен представлять собой элемент терминосистемы языка перевода. Второе условие адекватного перевода терминов не может быть выполнено в полной мере по ряду причин. Главная из них состоит в том, что в языках оригинала и перевода одна и та же область знаний может описываться разными терминосистемами, в основе которых лежат разные системы понятий, разные теории и концепции. В тех случаях, когда терминосистемы являются общими или гармонизированными, системный перевод терминов облегчается.

В нашем исследовании особое значение при переводе терминов играет несовпадение правовых систем России и США. Существенные отличия между правовыми системами двух стран приводят к тому, что нередко переводчику приходится прибегать к описательному переводу или дополнительному комментарию именно из-за разного объёма значений терминов или отсутствия того или иного термина в языке перевода. Вопросами сравнения правовых систем различных стран занимается такая отрасль юридической науки, как сравнительное правоведение. Этой проблеме посвящено большое количество исследований, но в рамках данной работы, мы не преследуем цель перечислить все из них. Однако представляется важным отметить, что право России и США относятся к разным основным правовым системам.

Национальное законодательство опирается на правовую систему с характерными для нее источниками материального и процессуального права, принципами, методами, терминологическим аппаратом [Šarčević 1997: 13]. Принято выделять следующие правовые системы (семьи): романо-германское право (the Romano-Germanic Law (Continental Civil Law)), общее право (the Common Law), социалистическое право (Socialist Law), индуистское право (Hindu Law), мусульманское право (Islamic Law), африканское право (African Law) и азиатское право (Far East Law) [David and Brierley 1985: 20–31]. Континентальное и общее право – две наиболее распространенные правовые семьи, на примере которых в настоящей работе описаны фундаментальные различия (лексикон, синтаксис, семантика, стилистика и др.) между правовыми семьями, которые вызывают трудности перевода юридической терминологии в художественном тексте.

Романо-германская правовая система восходит к римскому праву, которое вследствие захватнической политики Римской империи, а также торговой деятельности римских граждан было распространено за пределы этого государства. С падением как Западной, так и Восточной Римской империи римское право утратило свою прежнюю универсальность. Где бы оно ни применялось, везде получало некую примесь из местных обычаев и вследствие этого различалось по содержанию (а вернее - трактовке) в различных частях Европы [Дусаев, 2003].

Англосаксонская система распространила свое влияние далеко за пределы Великобритании, в частности, на Соединенные Штаты Америки, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Нигерию, Южно-Африканскую Республику (правда, эти страны и Намибия испытывают определенное воздействие романо-германской правовой системы, что позволяет квалифицировать их как страны со смешанным правом, точно так же, как Израиль, Филиппины и Шри-Ланка в Азии).

Англосаксонская система является продуктом развития права в англоязычных странах. Она основывается на результатах правового развития

в Англии и США. Поэтому данную систему называют еще системой англо-американского права.

Основное различие между системами права состоит в используемых ими источниках права. Так, романо-германская система исходит из наивысшего авторитета закона. Все остальные нормативные акты должны исходить из него и соответствовать ему. Высшим видом закона почитается Основной закон страны, или ее Конституция. Законы, регулирующие общественные отношения, охватываемые определенной отраслью права, могут объединяться законодательными органами в единый свод, который базируется на общих принципах. Такой свод законов называется кодексом [Бернам, 2006].

Система романо-германского права ориентирована на кодексы, в которых получают закрепление основные права как физических, так и юридических лиц. Когда перед судом предстают тяжущиеся или суду предстоит расследовать уголовное дело, то, наряду с установлением истины по конкретному делу, юристы находят применимую к данному случаю норму права. Это относится к положениям как материального, так и процессуального права. Юристы судебных-следственных и административно-хозяйственных органов должны обращать внимание на публикации ученых с целью лучшего толкования положений кодексов.

В романо-германской системе придается немалое значение так называемым «вторичным правовым нормам». Наряду с этим не игнорируются и казусы (решенные судами дела как образцы правоприменительной практики), но для судей они не имеют значения прецедента [Дусаев, 2003].

Система англосаксонского права, наоборот, придает исключительно большое значение судебному прецеденту в качестве источника права: суды решают дела, руководствуясь не законами (статутами, биллями и т. п.), а предшествующим решением высшем суда страны (или штата) по аналогичному делу. Доктрина «*stare decisis*» (оставьте приговор, решение

суда как действующий пример) является сущностью англосаксонской системы права. Эта доктрина подчеркивает, что суды при вынесении решения (приговора) должны руководствоваться принципами, вытекающими из предшествующего решения (приговора) верховного суда данной юрисдикции по аналогичному делу, поскольку эти принципы являются логически существенными и приемлемыми для обстоятельств, характерных для рассматриваемых ныне казусов [Давид, 1976].

Тем не менее, как подчеркивают ученые, не следует считать, что в англосаксонской системе основная нагрузка падает на прецедент. С конца XIX - начала XX в. немалую роль вновь стали играть статуты (законы). А в США в XX в. по штатам произвели компиляции статутов по различным отраслям права. Эти компиляции получили название кодексов. Кроме того, были созданы общенациональные кодексы по тем отраслям, которые традиционно должны иметь единообразное правовое регулирование на территории всей страны. Прежде всего, это коснулось уголовного законодательства и законов, связанных с ведением предпринимательской деятельности [Дусаев, 2003].

Таким образом, коренное различие между романо-германской системой (принятой в России) и англосаксонской системой права (принятой в США) способствует появлению трудностей, при переводе юридических терминов в произведениях жанра юридического триллера.

Фундаментальные различия между правовыми семьями, которые вызывают трудности перевода юридической терминологии в художественном тексте могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. Терминологические особенности. Очевидно, что каждое национальное право содержит аутентичную правовую лексику. Юридическая терминология – наиболее наглядная лингвистическая черта правового языка и главный источник переводческих трудностей.

Правовые институты общего и континентального права имеют много концептуальных и структурных различий. Например, романо-германскому

праву известны такие институты, как *‘ответственность за невиновное причинение вреда’* (*‘the extent of strict liability in tort’*), *‘злоупотребление правом’* (*‘abuse of right’*), что абсолютно чуждо общему праву [Fassberg 2003: 34]. Напротив, *‘встречное предоставление’* (*‘consideration’*) или *‘эстопель’* (*‘estoppel’*) являются фундаментальными институтами общего права, не получившими широкого распространения в праве континентальном.

Таким образом, юридический перевод – это не просто механический процесс. Знания терминологических особенностей, фундаментальных принципов, институциональных различий правовых систем исходного языка и языка перевода имеют первостепенное значение для переводчика в сфере права.

2. Особенности смыслового содержания. Несмотря на то, что юридический язык часто характеризуется как технический (профессиональный) язык, правовая терминология может использоваться как в обычном (неюридическом) значении, так и непосредственно в правовом значении. Таким образом, перед переводчиком в сфере права стоит задача идентифицировать юридическое значение терминологии и отделить его от неюридического употребления, еще до перевода с исходного языка на язык перевода.

Например, в романе Джона Гришема «Фирма» встречаются следующие термины: *‘offer, ‘consideration’, ‘assignment’*. Каждый из этих терминов, характерных для английского договорного права, может использоваться как в юридическом, так и в обычном значении. Так, термин *‘offer’* описывается как предложение, которое приобретает силу соглашения при акцепте другой стороны. Следующий пример, *‘consideration’* означает цену, подлежащую уплате, а не *‘thought’* в обычном значении. Термин *‘assignment’* в договорном праве употребляется в значении уступки права (требования).

Договорное право в системе англо-американского права находилось под влиянием доктрины прецедента (*ratio decidendi*). Прецедент – основной источник общего права. Доктрина *ratio decidendi* развивалась на протяжении

нескольких столетий. Юридическая терминология общего права прошла долгую историю развития, и часто не имеет соответствующих эквивалентов в других правовых системах.

Таким образом, при переводе англоязычной юридической терминологии на язык страны континентального права неизбежны терминологические искажения и потери. При попытке определить и выявить значение того, или иного слова с позиции юридического и обычного употребления, а так же разграничения между несколькими правовыми значениями одного термина, необходимо использовать контекст, в котором употребляется слово. Переводчикам без базовых знаний сравнительного права и соответствующего опыта перевода стоит удержаться от «поверхностной интерпретации», даже если обычное значение термина хорошо известно. Юридические словари, литература по сравнительному правоведению, договорному праву, а так же национальное законодательство должны быть использованы при переводе.

3. Юридические синонимы. Юридическая терминология богата синонимами, что создает проблемы при переводе. Например, в английском языке слово *'право'* (*'law'*) имеет следующие синонимы: *'law'*, *'statute'*, *'legislation'*, *'act'*, *'enactment'*, *'regulation'*, *'ordinance'*, *'rule'*, *'decree'* и т.д. Слово *'суд'* (*'cour'*) во французском языке имеет такие синонимы как *'tribunal'* и *'juridiction'*, что в английском соответствует *'court'* и *'tribunal'* [см. Weston 1991: 60, Dadomo and Farran 1996: 87]. В международном праве существуют следующие синонимы термина *'договор'* (*'contract'*): *'treaty'*, *'convention'*, *'agreement'*, *'protocol'*, *'pact'*, *'covenant'* и др. [Carter and Harland 1993: 310].

Юридическая терминология следует национальной системе права и имеет аутентичные характеристики. В связи с чем, перевод синонимичной терминологии может быть затруднен, ввиду отсутствия соответствующих синонимов в языке перевода.

4. Лексические особенности. Английский юридический язык характеризуется сложным и архаичным стилем изложения. Для контрактов общего права типично существование двух, часто аллитерирующих слов со схожим значением [Tiernsma 1990: 13-15]. Например, следующие пары слов часто используются в английских договорах: *'authorise and direct'*; *'bind and obligate'*; *'deemed and considered'*; *'final and conclusive'*; *'full and complete'* и т.д. [Dick 1985: 126]. Основная причина, по которой эта традиция укоренилась в общем праве – такой способ описания позволяет наиболее тщательно урегулировать отношения сторон. Поскольку прецедент является основным источником в англо-американском праве, юристы в договорах стремятся охватить все возможные ситуации, которые могут возникнуть в будущем, в случае возникновения спора.

В другом примере, следующая цепочка используемых в договорах английских терминов: *'costs, expenses, outlays, expenditures, fees, charges and levies'* часто не имеет соответствующих синонимов в языке перевода. В связи с этим, основной проблемой перевода юридических связок слов в договоре является подбор соответствующих эквивалентных терминов со схожим значением в языке перевода.

5. Синтаксические особенности. Основной синтаксической особенностью общего права являются сложные и длинные конструкции предложений. Предложения в юридических текстах длиннее, чем в других типах текстов, что служит самым различным целям [Salmi-Tolonen 2004: 1173]. Слова в переводимом тексте никогда не существуют изолированно друг от друга, а их истинное значение не может быть оценено без ссылки на контекст их употребления.

Перевод длинных и осложненных предложений возможен в два этапа. Во-первых, необходимо произвести тщательный анализ исходной структуры предложения и соответствующего ему значения, чтобы правильно понять смысл текста. Знание синтаксических правил как исходного языка, так и языка перевода является первостепенным для адекватного перевода. Во-

вторых, избежать синтаксических ошибок и правильно передать смысл текста будет легче, если разбить одно длинное предложение на два и более.

Основные шесть способов перевода терминов перечислены в обзоре В. М. Лейчика и С. Д. Шелова, одной из первых работ по терминоведению [Лейчик, Шелов, 1990]. Согласно позиции данных исследователей, наиболее распространенными способами перевода терминов являются следующие:

I. Оптимальным способом перевода служит выявление в языке перевода эквивалента термина в языке оригинала. Перевод терминов с помощью эквивалентов возможен, если из контекста или из примечаний точно известно, что термины в обоих языках имеют одинаковое содержание.

II. Новый термин в языке перевода может быть создан путём придания существующему в этом языке слову или словосочетанию нового значения под воздействием термина языка оригинала. Данный способ перевода может быть назван семантической конвергенцией. Например, *memoгу* (термин из компьютерной терминологии) – *память* (термин из психологической терминологии русского языка).

III. Образование нового слова путём калькирования. Калькирование – это поэлементный перевод сложных по структуре лексических единиц языка оригинала с использованием языковых средств языка перевода. Существует два вида калькирования:

а. Если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает, имеет место так называемая семантическая калька. Например, *the summit conference* – конференция в верхах.

б. Если структура сложной лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей, имеет место структурная калька, или собственно калька. Например, *express-method* – экспресс-метод.

IV. Применение заимствование – переход в язык перевода лексической единицы со всеми своими содержательными и формальными признаками. Например, *interface* – интерфейс.

V. Использование интернационализмов, в первую очередь, построенных из греко-латинских элементов и определяемых традиционными особенностями европейской культуры, построенной на классическом образовании. Для оценки интернационализма в процессе перевода необходимо помнить, что основным признаком интернационального термина является факт его функционирования не менее чем в трех языках в одинаковом или близком значении при сходстве мотивации и близости фонетической графической формы. При наличии пары «интернациональный термин – своеязычный термин» преимущество может быть отдано интернациональному, при условии его ассимиляции.

Особым случаем перевода термина, находящимся между калькированием, с одной стороны, и использованием заимствования или интернационализма, с другой стороны, является создание гибридо терминов [Скуиня, 1977]. Гибридо термины могут содержать исконные слова или морфемы, но нередко их грамматическая структура представляет собой кальку. Например, N-pass compiler – N-проходной компилятор.

VI. В ряде случаев термин следует переводить описательной конструкцией. Этот способ перевода используется, прежде всего, для безэквивалентных терминов, отражающих реалии определенной страны. Например, to build up – переходить в область более высоких значений (согласно словарю по метрологии и технике точных измерений Б.И. Игнатъева и М.Ф. Юдина) [Лейчик, Шелов, 1990].

И.П. Ивановская применила метод сопоставительного компонентного анализа для выявления межъязыковых корреляций терминов налогового права [Ивановская, 2009]. По степени эквивалентности исследуемые термины были распределены следующим образом:

I. Полные эквиваленты. К ним относятся: 1) простые слова-термины – эквиваленты или полные соответствия: tax – налог, customs – таможня;

2) производные и сложные слова – эквиваленты: taxation – налогообложение, recovered – взимаемый;

3) терминосочетания: rights and duties of taxpayers – права и обязанности налогоплательщиков, tax violations – налоговые правонарушения.

II. Частичные эквиваленты. К частичным эквивалентам можно отнести многозначные слова (словосочетания), которые совпадают в одном из своих нескольких значений, например: suit – иск; duty – пошлина; treasury – казначейство.

III. Безэквивалентные термины.

При переводе терминов переводчику нередко приходится сталкиваться с проблемой безэквивалентной лексики, которая, в случае с терминами, постепенно исчезает. А.О. Иванов заостряет внимание на том, что заимствование как способ перевода безэквивалентной терминологии обеспечивает сохранение главных характеристик термина – краткости и однозначности, и, кроме того, заимствование терминов из языка оригинала способствует унификации метаязыка данной науки на международном уровне [Иванов, 2006]. При этом юридическая и экономическая терминология обладает слоем неустойчивой терминологии, что является прямым следствием постоянного развития права и экономики.

Опираясь на метод компонентного анализа, исследователи предлагают различные способы перевода частично эквивалентной и безэквивалентной лексики. В частности, И.С. Алексеева приводит наиболее распространенные случаи лексических замен, а именно: частичное изменение семного состава исходной лексемы, перераспределение семного состава исходной лексемы, конкретизация и генерализация [Алексеева, 2004].

С.А. Фролова в своей статье «Относительная эквивалентность при переводе экономических терминов в тексте периодического издания» (2012) обобщает достижения отечественных учёных в области перевода термина и приходит к выводу, что самыми эффективными способами перевода терминов (по Л.С. Бархударову, В.Н. Комиссарову, Я.И. Рецкеру, А.В. Федорову, А.Д. Швейцеру) являются: подбор лексического эквивалента,

беспереодное заимствование (транскрипция/транслитерация), калькирование, трансформационный перевод, описательный перевод/интерпретация.

Достижения европейских специалистов в области перевода терминов приведены в статье, посвященной изучению стратегий перевода [Janulevičien, Raskevičien, 2011]. На материале англо-литовского и англо-норвежского словарей авторы раскрывают основные стратегии, используемые при переводе терминов. Как считают авторы, юридический перевод требует когнитивного и коммуникативного подходов к материалу, т.е. знания права и умение правильно определить функцию и получателя текста. Этот подход позволяет переводчику понять значение термина и выбрать наиболее подходящую стратегию перевода термина.

Стратегии перевода терминов делятся на стратегии, ориентированные на язык перевода и на язык оригинала. Первый вид стратегий направлен на ассимиляцию юридических терминов языка оригинала в языке перевода и его правовой системе. Стратегии, ориентированные на язык оригинала, напротив, стремятся сохранить семантику (и иногда форму) юридических терминов. Наиболее распространенными стратегиями перевода терминов являются: стратегия функциональной эквивалентности, формальной эквивалентности, заимствование и описание. Каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, и только от переводчика зависит, какую из них он изберет [Janulevičien, Raskevičien, 2011].

В статье Р. Штольца (Radegundis Stolze) рассматриваются лингвистические проблемы юридического перевода. Р. Штольц обращает внимание на специфическую проблему перевода, которая заключается в «узнавании» в тексте терминов, которые на первый взгляд относятся к общеупотребительным словам. Рекомендацией автора в этом случае является анализ термина в языке перевода и соответствующего понятия в правовой системе своей страны [Stolze, 2013].

В качестве решения других переводческих проблем автор предлагает применить следующие приёмы:

- Буквальный перевод;
- Заимствование;
- Использование гиперонима;
- Описательный перевод;
- Упоминание в скобках термина на языке оригинала рядом с переводом этого термина;
- Комментарий;
- Создание неологизма [Stolze, 2013].

Выбор способа перевода термина определяется рядом факторов (По В. М. Лейчику, С. Д. Шелову) [Лейчик, Шелов, 1990]:

1. Логико-предметный фактор связан с наличием сложившейся системы понятий определенной области науки или техники в стране языка перевода.

2. Терминологический фактор связан с наличием сложившейся терминосистемы в языке перевода.

3. Собственно лингвистические факторы. В зависимости от структуры языка перевода и от отношения к заимствованиям и интернационализмам отдается предпочтение тому или иному способу перевода. К собственно лингвистическим факторам относится, в частности, зависимость способа перевода терминов от структуры самого термина.

4. Фактор нормативности. Он связан с наличием документов, в которых зафиксированы обязательные или рекомендуемые для употребления термины.

5. Стилистический фактор. Выбор того или иного варианта перевода термина определяется стилем и жанром переводимого текста.

Теоретический анализ литературы позволяет выделить перспективные способы перевода юридической терминологии, которые мы намерены применить при переводе терминов в романе Джона Гришема. Весьма

полезными для нас оказались результаты исследований, содержащих конкретные способы перевода терминов, такие как, например, работа В.М. Лейчика, С.Д. Шелова. В целом, сущность требований к переводу термина сводится к его пониманию и способности включить его в терминосистему родного языка.

Перед переводчиком терминологии в художественном произведении стоит непростая задача: необходимо не только передать содержание подлинника, в том числе значение терминов, но и сохранить его стилистические и экспрессивные черты. Сопоставительный компонентный анализ значений юридических терминов из анализируемого романа позволил выявить следующие межъязыковые корреляции (по классификации И.П. Ивановской) [Ивановская, 2009].

2.3.1. Полные эквиваленты

1. Простые слова-термины – эквиваленты или полные соответствия.

Рассматривая юридическую терминологию в романе Джона Гришема «Фирма», мы выделили её ядерную часть, которую составляют классические терминологические единицы, имеющие универсальный характер или структурно-семантические аналоги в других языках. Эти единицы, как правило, не вызывают трудностей при переводе, например:

1) «What kind of *rate*?» [Grisham, The Firm, 34]. – «Какова *процентная ставка?*» [Гришем, Фирма, 36].

Небезынтересно отметить отрывок, где управляющий партнер фирмы предлагает новоиспеченному сотруднику выбор между смежными отраслями юридической деятельности, используя термины-эквиваленты:

2) «If you discover you don't like *tax*, we'll let you try *securities* or *banking*» [Grisham, The Firm, 36]. – «Если вдруг окажется, что тебе наскучили *налоги*, ты сможешь заняться *ценными бумагами* или *банковским делом*». [Гришем, Фирма, 39];

Описывая обыск в доме одного из клиентов, автор перевода романа Ю.Г. Кирьяк, использует следующий русскоязычный эквивалент термину «*a warrant*»:

3) «Last week the FBI got a *warrant* and checked Kozinski's house» [Grisham, The Firm, 34]. – «На прошлой неделе агенты ФБР получили *ордер*» [Гришем, Фирма, 39].

В другом отрывке управляющий партнер фирмы, рассуждая о неэтичных сторонах профессии юриста, использует следующие термины-эквиваленты:

4) «I've met have been my own clients. It's easy to pad a file when your client is a multimillionaire who wants to screw *the government* and wants you to do it legally. We all do it». [Grisham, The Firm, 68]. – «Не так уж трудно подбить свой счет, если твой клиент – мультимиллионер, пытающийся изнасиловать *правительство* и желающий сделать это легально – с твоей помощью» [Гришем, Фирма, 39];

5) «We're looking primarily for *interest* earned, what *rate*, how much, etc. We'll do a rough *audit* of each account to make sure the interest is going where it is supposed to go» [Grisham, The Firm, 165]. – «Главным образом нас интересуют полученные *проценты, величины ставок*, общие суммы и так далее. Это будет первоначальная *аудиторская проверка* счетов с целью убедиться, что проценты поступают туда, куда и должны». [Гришем, Фирма, 172].

Цепочка терминов-эквивалентов 6) *the lawyer, the counselor, the esquire*» [Grisham, The Firm, 180], – получила следующий перевод в редакции Ю.Г. Кирьяк: «*юрист, адвокат, владелец недвижимости*». [Гришем, Фирма, 188].

2. Производные и сложные слова – эквиваленты.

В отрывке, посвященном обсуждению объема оказываемых сотрудником юридической фирмы услуг, автор использует следующие сложные слова-эквиваленты:

7) «We do eighty percent of his legal work, everything but *the litigation*» [Grisham, The Firm, 73]. – «Мы ведем восемьдесят процентов всех его юридических сделок, все, кроме *судебных процессов*». [Гришем, Фирма, 77];

8) «His *conviction* is public record» [Grisham, The Firm, 137]. – «*Обвинительный акт* по его делу в свободном доступе» [Grisham, The Firm, 141].

3. Терминосочетания.

Описывая рабочие будни сотрудников детективного агентства, переводчик использует следующие терминосочетания:

9) «If I dig up a good car wreck or *personal-injury suit*» [Grisham, The Firm, 141]. – «Если я вдруг откапываю что-нибудь интересное об автомобильной аварии или, к примеру, об *оскорблении личности*» [Гришем, Фирма, 147].

10) «You can open up *a private investigation service*» [Grisham, The Firm, 278] – «Ты сможешь, наверное, открыть *частное детективное агентство*» [Гришем, Фирма, 283].

В другом примере, склоня к сотрудничеству главного героя М. Макдира, сотрудники правоохранительных органов предложили должность «*a private government contractor*», что было переведено как «*частный подрядчик правительства*»:

11) «Voyles said we'd even find you a high-paying job with *a private government contractor*» [Grisham, The Firm, 293]. – «Войлс сказал даже, что мы в состоянии обеспечить тебе высокооплачиваемую работу в качестве *частного подрядчика правительства*» [Гришем, Фирма, 299].

2.3.2. Частичные эквиваленты.

Например, code – (юр.) кодекс, свод законов, appeal – апелляция. Частичные эквиваленты составляют большинство в корпусе юридических терминов и часто вызывают определенные трудности при переводе. Приведем пример перевода термина, процесса схожего с определением преступления, от которого зависит последующее наказание.

Например, термину «убийство» в русском языке соответствуют термины «murder», «assassination», «homicide» (все они встретились в анализируемом романе).

При этом согласно статье 105 УК РФ [Уголовный кодекс РФ // Гарант. Информационно-правовой портал: [сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/10108000/>], убийство – «умышленное причинение смерти другому человеку». В российском законодательстве отсутствует классификация убийства по степени тяжести. В американской правовой системе принято деление убийства на три степени. К первой относится умышленное убийство человека; ко второй – совершение умышленного убийства виновным при исполнении им felonии или соучастия в ней. Все остальные разновидности тяжкого убийства – третьей степени.

Представленные определения демонстрируют несовпадение семантических компонентов юридических терминов в русском и английском языках. Отсюда возникает некоторое непонимание при чтении перевода следующего отрывка из романа «Фирма»: 12) «*Convicted of second-degree murder* in Nashville eight years ago and *sentenced to fifteen years with no parole*». [Grisham, The Firm, 137]. – *Осужден за убийство второй степени* в Нашвилле восемь лет назад, на пятнадцатилетний срок без права на амнистию» [Гришем, Фирма, 140].

Помимо несовпадения семантических компонентов в анализируемом романе можно встретить использование обыденного, повседневно

используемого лексикона вместо принятой в определенной сфере юриспруденции лексике: 13) «Everybody sued everybody, and the suits and *countersuits* had been hopelessly deadlocked for eighteen months» [Grisham, *The Firm*, 290] – «Так они судились полтора года, иски сменялись *контрисками*, и конца тяжбе не предвиделось» [Гришем, *Фирма*, 283]. Термин «*контриск*», использованный в качестве перевода «*countersuit*» не применяется в гражданско-правовой и арбитражной практике. В законодательстве используется термин «встречный иск», что означает встречное требование истца к ответчику.

2.3.3. Безэквивалентные термины.

Безэквивалентная лексика – главное препятствие при переводе терминов в романе Дж. Гришема. Они создают атмосферу достоверности происходящего, и, конечно, должны быть адекватно переданы в тексте перевода. Примерами таких реалий являются наименования должностей официальных лиц: 14) «The *senior partner* studied the resume for the hundredth time» [Grisham, *The Firm*, 1] – «*Глава фирмы*, уже который раз вчитывался в краткую выписку из личного дела» [Гришем, *Фирма*, 3].

Другой пример, который отражает иерархию юридической фирмы: 15) «He explained the layout of the building and introduced Mitch to various secretaries and *paralegals* as they walked» [Grisham, *The Firm*, 19]. – «Ведя его по длинному коридору, Ламар объяснял гостю планировку здания, представлял секретаршам и *младшему юридическому персоналу*» [Гришем, *Фирма*, 23].

Официальные названия организаций также требуют особого внимания при переводе. Например, IRS (Internal Revenue Service) – Внутренняя налоговая служба США, ACLU (American Civil Liberties Union) -

Американский союз защиты гражданских свобод, UCC (Uniform Commercial Code) – Единый [Единообразный] торговый кодекс (ЕТК), Единый [Единообразный] коммерческий кодекс (кодекс стандартных законов в области коммерческого права; представляет собой единственный кодекс в системе некодифицированного права США) [AbbyLingvo, 2013].

В ядерную зону юридической системы английского языка также входят терминологические единицы, имеющие сугубо узкое профессиональное применение в англоязычном обществе, например: 16) «He had published an article on *First Amendment rights* in the Columbia Law Review in his senior year there» [Grisham, The Firm, 80]. – «В начале своей деятельности в фирме, поделился воспоминаниями Махан, в «Юридическом вестнике» Колумбийского университета была опубликована его статья о *Первой поправке к Конституции*» [Гришем, Фирма, 86]. Российскому читателю, как правило, не известно, что означает Первая поправка, поэтому здесь мог бы быть уместен комментарий.

В центральную часть также включаются латинские слова и выражения, например, Pro Se, Ad nauseum, A fortiori, имеющие устоявшиеся эквиваленты или используемые на латинском языке.

К периферийной сфере юридической терминологической макросистемы относится общеупотребительная лексика, которая имеет лишь тематическую «маркированность» и используется как узкими специалистами в области права, так и всеми представителями англоязычного сообщества.

Но в юридической терминосистеме (как правило, в её периферийной зоне) имеются единицы, которые можно определить как этнокультурные. Для перевода этой неоднородной группы при передаче смысла данных единиц на другой язык приходится использовать особый тип перевода – описательный перевод, а также другие способы перевода юридических единиц (в частности, комбинированный перевод, калькирование, приём перемещения, приём лексических добавлений и приём опущения).

В следующем примере применена структурная калька: 17) «He writes a convoluted **five-to-four opinion** overturning the conviction» [Grisham, *The Firm*, 44] – «Он записывает витиеватое **решение пять-к-четырем**, опровергающее признание подсудимого виновным» – структурная калька [Гришем, *Фирма*, 46].

Анализируя особенности перевода юридических терминов в романе Джона Гришема, мы обратили внимание на то, что в некоторых случаях термин возникает в переводе (лексическое добавление): 18) «His father gave him an old barge line just before he died, and he turned it into the largest towing service on the Mississippi River» [Grisham, *The Firm*, 72]. – «В **наследство** от отца ему досталось несколько разошедшихся барж, а сейчас он стал владельцем крупнейшей транспортной компании на всей Миссисипи» [Гришем, *Фирма*, 72]. В этом примере конкретизация «в наследство» звучит логично и убедительно.

И наоборот, термин может исчезать: 19) «Toward that end we **invest** an enormous amount of time and money in ourselves, especially our new people» [Grisham, *The Firm*, 11]. – «Именно поэтому мы не жалеем времени и денег – ни на самих себя, ни, в особенности, на наших новых сотрудников» [Гришем, *Фирма*, 12]. Переводчик в этом случае не стал переводить глагол «invest» как инвестировать, хотя, на наш взгляд, термин более отражает деловую ситуацию общения, принятия на работу, и лучше характеризовал говорящего, как делового человека. Там же мы находим ещё один приём опущения терминов: 20) «**Each term and each condition of the employment** was important, but the permanence, the finality of his acceptance overshadowed all other items on the checklist» [Grisham, *The Firm*, 11]. – «Каждый момент беседы, каждый вопрос были очень важны для них, однако прежде всего требовалось установить, понял ли этот молодой человек, осознал ли, что если он примет их предложение, то это его решение будет бесповоротным, будет окончательным?» [Гришем, *Фирма*, 12]. Молодому человеку предстояло подписать контракт, который кардинальным образом изменил его жизнь.

Руководители загадочной фирмы настаивали на выполнении «каждого условия, каждого пункта» своего договора, а не просто считали важными «моменты» беседы.

Перевод терминов в художественном произведении кардинально отличается от их перевода в научно-техническом тексте или даже общественно-политическом. Так А. В. Федоров отмечает, что «при формальной непередаваемости отдельного языкового элемента подлинника может быть воспроизведена его эстетическая функция в системе целого и на основе этого целого, и что передача функции при переводе постоянно требует изменения в формальном характере элемента, являющегося ее носителем (например, выбора другой грамматической категории, слова с другим вещественным значением и т. п.)» [Федоров, 2002].

Следовательно, переводчик термина может отойти от точного значения термина для передачи экспрессии и общего содержания высказывания.

Приём модуляции (смыслового развития) также эффективен для перевода безэквивалентной терминологии в тексте произведений Джона Гришема. Например: 21) «The exam begins with a section called Multi-State, an endless series of tricky multiplechoice questions covering that *body of law common to all states*» [Grisham, *The Firm*, 122]. – «Начинаются они с бесконечного перечня неоднозначных вопросов с подвохом, по всему *Уложению законов, распространяющихся на все штаты*» [Гришем, *Фирма*, 12]. В приведённой цитате довольно необычен выбор термина для перевода: «Уложение» – старинный русский синоним понятия «кодекс», который означал не только систематизацию законодательного материала («свод»), относящегося ко всем или какой-либо одной отрасли права, но и его переработку. Не совсем ясно, чем вызван выбор именно устаревшего русского термина для перевода сборника современных американских законов, относящихся ко всем штатам.

Мы предполагаем, что здесь больше подошел бы нейтральный термин «кодекс», так как дословный перевод, очевидно, исказил бы смысл сказанного.

Короткие английские термины довольно часто требуют более развернутого описания на русском языке. Термин *«fasttracking»* ещё не приобрёл однозначного эквивалента в понятийной системе российского права, и, как следствие, в терминосистеме. Однако его перевод необходим. Переводчик выходит из положения, применив приём добавления и найдя достойный вариант перевода «процедура скоростного прохождения». 22) «Created in this mass of new regulations was a procedure commonly known as *«fasttracking»*, designed to bring certain cases to trial faster than others. The term *«fasttracking»* was instantly added to our legal jargon” [Grisham, The Firm, 155]. – «В массе новых правил оказалась и процедура так называемого *«скоростного прохождения»*, нацеленная на то, чтобы некоторые дела быстрее попадали на слушание в суде. Термин *«скоростное прохождение»* быстро обогатил наш юридический жаргон» [Гришем, Фирма, 157].

Для перевода единиц, входящих в лексическое ядро, используются такие способы перевода, как перевод при помощи лексического эквивалента, калькирования, лексических трансформаций. В то время как перевод неоднородной группы периферии юридического терминополья для передачи смысла данных единиц на другой язык приходится использовать особый тип перевода – описательный перевод, а также другие способы перевода юридических единиц (в частности, комбинированный перевод, приём перемещения, приём лексических добавлений и приём опущения)

Выводы по Главе II

Вторая глава настоящего исследования посвящена изучению проблемы перевода юридической терминологии. Прежде всего, мы отметили особенности юридического перевода как специального перевода: обилие терминов, влияние структуры текста, зависимость от правовой системы, конфиденциальность.

Фундаментальные различия между правовыми семьями, которые вызывают трудности перевода юридической терминологии в художественном тексте могут быть охарактеризованы следующим образом: 1) терминологические особенности; 2) особенности смыслового содержания; 3) синонимичность юридической лексики; 4) лексические особенности; 5) синтаксические особенности.

Сопоставительный компонентный анализ значений юридических терминов позволил выявить следующие межъязыковые корреляции: 1) полные эквиваленты (простые слова-термины, производные и сложные слова, терминосочетания); 2) частичные эквиваленты; 3) безэквивалентные термины.

С точки зрения полевого подхода, анализируемые термины были распределены в ядерную и периферийную зоны, от которых зависит способ перевода термина. Ядерная часть составляют классические терминологические единицы, имеющие универсальный характер или структурно-семантические аналоги в других языках. Эти единицы являются, как правило, полными эквивалентами, их перевод можно найти в словарных статьях.

Частичные эквиваленты составляют большинство в корпусе юридических терминов и часто вызывают определенные трудности при переводе. В ядерную зону юридической системы английского языка также входят также терминологические единицы, имеющие сугубо узкое

профессиональное применение, то есть единицы с частичной эквивалентностью или безэквивалентная лексика. К периферийной сфере юридической терминологической макросистемы относится общеупотребительная лексика, которая имеет лишь тематическую «маркированность» и единицы, которые можно определить как этнокультурные.

Наиболее часто и эффективно употребляемыми способами перевода в художественном произведении являются приёмы опущения и добавления лексических компонентов, модуляции, описательного перевода, калькирования, заимствования, составление комментария. Данные, полученные с помощью метода компонентного анализа, позволили установить, что выбор этих переводческих приёмов объясняется, в основном, несовпадением правовых систем двух стран (романо-германская и англосаксонская правовые семьи).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования выступало изучение функции юридической терминологии в современной англоязычной художественной литературе (на материале романа Джона Гришема «Фирма») и особенности ее перевода на русский язык. Перспективу для решения данной проблемы открывают работы современных отечественных и зарубежных исследователей–терминоведов, которые стремятся как можно точнее определить характеристики терминов как особого языкового слоя, а также достижения в области теории и практики перевода терминов.

Вопросы определения термина, его образования, особенности юридической терминосистем, способов перевода терминологии являются центральными в данном исследовании. Анализ научно-теоретической литературы по терминоведению позволил сделать вывод об основных характеристиках термина, отличающего от слов-нетерминов, а именно принадлежность к определенной специальной области знания, системность, дефинитивность, однозначность, номинативность. Согласно положениям современного когнитивного направления в терминоведении, термин служит процессам познания, конструирования мира, его оценки и интерпретации. Кроме того, термины основаны на семантических отношениях, имеющих логический характер. Проведенное исследование показало, что профессия как автора, так и персонажей анализируемого романа, зачастую определяет их способ категоризации мира, решения проблем и отношения между людьми.

Следует подчеркнуть, что перевод терминов в романах, относящихся к жанру «юридического триллера», имеет свои особые черты. Так, эти термины во многих случаях сохраняют своё исходное значение, а также служат для сообщения фоновых знаний читателю. Наряду с этим необходимо отметить,

что эмоциональный потенциал изучаемых терминов позволяет автору даже в строго регламентированных ситуациях выразить чувства персонажей и их отношение к ситуации, продемонстрировать определённый профессиональный код общения, отношения к выполняемой субъектом профессиональной деятельности.

Помимо этих функций в романах, относящихся к жанру «юридического триллера», термины выполняют некоторые специфические функции, такие как ориентирующая или ложномотивирующая функции. Множество юридических терминов привлекает читателя возможностью проследить за мыслями и поступками юристов. Юридические термины становятся не просто визитной карточкой романа, но вторичной знаковой системой, так как термины в этом случае приобретают дополнительные оттенки значения и вносят свой вклад в формирование коммуникативной цели всего высказывания.

Опыт переводчиков романа Джона Гришема заслуживает внимания и помогает нам сделать соответствующие выводы о состоянии проблемы перевода терминов в художественных произведениях. Сопоставительный компонентный анализ значений юридических терминов позволил выявить следующие межъязыковые корреляции: 1) полные эквиваленты (простые слова-термины, производные и сложные слова, терминосочетания); 2) частичные эквиваленты; 3) безэквивалентные термины.

С точки зрения полевого подхода, анализируемые термины были распределены в ядерную и периферийную зоны, от которых зависит способ перевода термина. Ядерная часть составляют классические терминологические единицы, имеющие универсальный характер или структурно-семантические аналоги в других языках. Эти единицы являются, как правило, полными эквивалентами, их перевод можно найти в словарных статьях. Частичные эквиваленты составляют большинство в корпусе юридических терминов и часто вызывают определенные трудности при переводе. В ядерную зону юридической системы английского языка также

входят также терминологические единицы, имеющие сугубо узкое профессиональное применение, то есть единицы с частичной эквивалентностью или безэквивалентная лексика. К периферийной сфере юридической терминологической макросистемы относится общеупотребительная лексика, которая имеет лишь тематическую «маркированность» и единицы, которые можно определить как этнокультурные.

Опираясь на данные современной науки, а также на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа существующего опыта, мы выделили эффективные способы перевода юридических терминов в художественном произведении.

Наиболее часто и эффективно употребляемыми способами перевода являются приёмы опущения и добавления лексических компонентов. Реже переводчиком употребляются приемы модуляции, описательного перевода, калькирования, заимствования, составление комментария. Данные, полученные с помощью метода компонентного анализа, позволили установить, что выбор этих переводческих приёмов объясняется, в основном, несовпадением правовых систем двух стран (романо-германская и англосаксонская правовые семьи).

При некоторых условиях стилистика художественного произведения требовала отказа от более точного перевода в пользу слова, более соответствующего речи персонажа. Термины при этом приобретают окказиональное значение.

Таким образом, перевод юридических терминов в романах Джона Гришема позволяет расширить представления о значении терминов в современной американской художественной литературе и их роли в опосредованной коммуникации между представителями различных культур.

Список использованной литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ.филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 352 с.
2. Агеева, М.Г. Юридический триллер в языковой подготовке студентов-юристов (на примере романов Джона Гришема) // Вестник Удмуртского университета. – 2005. №6(1). С. 187 – 191.
3. Алимов, В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: учеб. пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. – 160 с.
4. Бернам, У. Правовая система США. – М.: Новая юстиция, 2006. – 608 с.
5. Бреус, Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Учебное пособие. Часть 1. – М.: УРАО, 2001. – 104 с.
6. Веретенникова, В.П., Кузнецова, Г.П. Терминообразование в современном английском языке: [сайт]. – 2011. – URL:http://www.rusnauka.com/20_PNR_2011/Philologia/7_90235.doc.htm (дата обращения: 10.11.2016).
7. Виноградов, В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
8. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Моск. Гос. ин-та истории, философии и литературы. 1949. – Т. V. – С. 25-33.
9. Глинская, Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи. Автореф. дис... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Глинская Нэлли Петровна. – М., 2002. – 18 с.
10. Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.

11. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с.
12. Гришем, Дж. Фирма / пер. с англ. Ю. Г. Кирьяк. – М.: Bestseller, 1991. – 470 с.
13. Давид, Р. Основные правовые системы современности – М.: Прогресс, 1967. – 496 с.
14. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 124 с.
15. Дусаев, Р.Н. Основные правовые системы современности. / Учебное пособие по теории государства и права. – М.: Высшая школа, 2003. – 198 с.
16. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 192 с.
17. Ивановская, И.П. Терминологизация как функция языка и культуры: системно-языковые, социально-культурные и функционально-коммуникативные характеристики русско- и англоязычный терминов налогового права. Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ивановская Ирина Петровна. – Пятигорск, 2009. – 19 с.
18. Казарина, С.Г. Типологические исследования в терминоведении // Филологические науки. – М., 1998. № 2. – С. 66-73.
19. Казарина, С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий // Филологические науки. – М., 1998. № 5. – С. 125- 128.
20. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. – М.: Наука, 1977. – 86 с.
21. Квитко, И.С. Термин в научном документе. – Львов: Вища школа, 1976. – 125 с.
22. Киреева, А.А. Лексико-семантическое поле лексики сферы «Банковские отношения» (на материале английского языка). Дисс. канд. филол. наук: 10.02.04 / Киреева Анжела Александровна. – Белгород, 2009. – 211 с.

23. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.
24. Косов, А.В. Некоторые различия системной организации терминологии по сравнению с организацией общей лексики // Термин и слово. – Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1980. – С. 13-22.
25. Лейчик, В.М., Шелов, С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Часть II. Обзорная информация, выпуск 18. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1990. – 59 с.
26. Лейчик, В.М. Основные положения сопоставительного терминоведения// Отраслевая терминология и ее структурно-типологическое описание. – Воронеж, 1988. – С.3-10.
27. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 56 с.
28. Лобанов, С.В. Научная терминология и художественный дискурс (опыт прагматилистического анализа): монография / Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Рязань, 2008. – 128 с.
29. Лопатина, Е.В. Особенности терминологических единиц // Теория и практика общественного развития. – 2012. №2. – С. 25-31.
30. Лутцева, М.В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования (лингвостатистическое исследование на материале произведений Дж. Гришема). Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Лутцева Мария Владимировна. – Ярославль, 2008. – 19 с.
31. Матузов, Н.И. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
32. Савочкина, Е.А. Лингвоэвокационное исследование литературно-художественного жанра юридического триллера (на материале романа J. Grisham «The Runaway Jury» и его перевода на русский язык): Дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Савочкина Елена Александровна – Барнаул, 2007. – 206 с.

33. Самохина, А.А. Сравнение частотности употребления стилистически маркированных и стилистически нейтральных терминов в художественном тексте: Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Самохина Анна Александровна. – М., 2006. – 24 с.
34. Скуиня, В.П. Гибридо термины технических наук в латинском языке и их соответствия в русском языке/Контакты латинского языка. – Рига, 1977. – С. 215-234.
35. Сулак, С. Исследование терминологической системы предметной области «Финансы» (на основе материалов русского, немецкого языков): Дис. ... док. филол. наук: 10.02.19 / Сулак Софья. – Кишинев, 2006. – 184 с.
36. Суперанская, А.В. Общая терминология. Вопросы теории. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.
37. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ – М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
38. Фролова, С.А. Относительная эквивалентность при переводе экономических терминов в тексте периодического издания//Вестник ВолГУ. Серия 9. Выпуск 10. – Волгоград. 2012. – С. 130-133.
39. Шелов, С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов. Автореф. дис. док. филол. наук: 10.02.21 / Шелов Сергей Дмитриевич. – М., 1995. – 36 с.
40. Хижняк, С.П. Англо-американская и русская терминология права: Социолингвистический аспект возникновения и развития: учеб. пособие. – Саратов: СГАП, 1998. – 78 с.
41. Хижняк, С.П. Юридическая терминология: Формирование и состав/ Под ред. Л. И. Баранниковой. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1997. – 136 с.
42. Carter, J.W., Harland, D.J. (1993). Cases and Materials on Contract Law in Australia. – Sydney: Butterworths. – 1021 p.

43. David, R., Brierley John E.S. (1985) *Major Legal Systems in the World Today: An Introduction to the Comparative Study of Law*. – London: Stevens. – 650 p.
44. Dick, Robert C. (1985). *Legal Drafting*. – Toronto: Carswell. – 272 p.
45. Fassberg–Wasserstein, C. (2003), ‘Language and Style in a Mixed System’, *Tulane Law Review*, 78. – 151–173 pp.
46. Felber, H. *Terminology Manual*. – Paris: UNESCO, Infoterm, 2002. – 457 s.
47. Grisham, J. *The Firm*. – New-York: A Dell Book, 2003. – 487 s.
48. Janulevičien, V., Rackevičien, S. Translation strategies of English legal terms in the bilingual Lithuanian and Norwegian law dictionaries// *Societal Studies*. 2011, 3(3): 1073–1093 p.
49. Rey, A. *Essays on terminology*. – New-York: John Benjamins B. V., 1995. – 241 s.
50. Sager, J.C. *A practical course in terminology processing*. – Washington: John Benjamins B. V., 1990. – 220 s.
51. Salmi-Tolonen, T. (2004). ‘Legal Linguistic Knowledge and Creating and Interpreting Law in Multilingual Environments’. – *Brooklyn Journal of International Law*, 29(3). – Pp. 1167–1191.
52. Šarčević, S. (1997). *New Approach to Legal Translation*. – The Hague: Kluwer Law International. – 326 p.
53. Stolze, R. *The Legal Translator’s Approach to Texts//Humanities*. 2013. - 56–71p.
54. Tiersma, P. M. (1990). The language of perjury: literal truth, ambiguity, and the false statement requirement. – *Southern California Law Review*, 63. – Pp. 373-431.
55. Weston, M. (1991). *An English Reader’s Guide to the French Legal System*. – Oxford: Berg. – 155 p.